

ФОНД НАСЛЕДИЯ

РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТОРЫ «ПИНХАС» ДИАСПОРА 299 В

В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ПИНХАС	3
ЧТЕНИЕ ТОРЫ И АФТАРЫ	15
ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН	17
ВОПРОСЫ К РАВВИНАМ	18
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ	23
КНИЖНАЯ ПОЛКА	24
ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ	28
ЕВРЕЙСКАЯ ДИАСПОРА	29
ЕВРЕЙСКИЙ ПОДХОД	31
КАЛЕНДАРЬ	33
ЕВРЕЙСКАЯ ПРОЗА	39

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

Всевышний наградил Пинхаса за совершенное им возмездие: Он заверил его, что тот может не бояться места родственников Зимри и Козби, и в порядке исключения даровал ему право священнослужения (Пинхас был внуком Аарона, на служение же в Храме были помазаны только Аарон и его сыновья с последующим переходом этого права к их потомкам, родившимся уже после помазания).

Мидьянителям Всевышний приготовил наказание: Он предписал евреям разгромить их за прежние козни и для предупреждения новых. Но до того, как израильтяне начнут войну, они должны по приказу Всевышнего заново пересчитать народ, чтобы выяснить, сколько человек осталось после мора.

Всевышний предупреждает Моше о том, что тот скоро умрет, и назначает

Йеhoшуа бин Нуна его преемником. Кончается глава заповедями об обязательных жертвоприношениях от всего народа.

Недельная глава Пинхас		
22-23 Июля		
	Зажигание свечей	Окончание субботы
Иерусалим	7:07	8:23
Хайфа	7:15	8:27
Москва	8:36	10:14
Ст. Петербург	9:33	11:43
Одесса	8:22	9:35
Киев	8:38	9:58
Рига	9:37	11:22
Берлин	8:55	10:21
Сидней	4:50	5:49
Нью Йорк	8:02	9:08
Атланта	8:27	9:27
Бостон	7:55	9:03
Торонто	8:33	9:42
Лондон	8:48	10:08

ВЕБИНАРЫ ZOOM

четверг, 21 июля

- 10:00 AM Р-т Хава Куперман: Недельная глава «Матот»
- 11:00 AM Эстер Офенгенден: Три недели траура: блокада или время подумать?
- 6:00 AM Р-т Фрима Гурфинкель: Когда говорить, когда молчать?
- 7:00 AM Р. Элизер Ксидо: Четыре части молитвы. Дерех Ашем (Путь Творца)
- 8:00 AM Рав Бенцион Зильбер: Недельная глава Матот
- 9:00 AM Р. Яков Мильсон: Михтав миЭлияу (мудрость р.Десслера)

пятница, 22 июля

- 12:00 AM Рав Бенцион Зильбер: Девять траурных дней

воскресенье, 24 июля

- 7:00 AM Доктор Марк: Сон как защита от болезней.
- 8:00 AM Хана Лернер: Доверие.
- 9:00 AM Р. Леви Гдалевич: Чего не хватает для полного счастья?

понедельник, 25 июля

- 6:30 AM Р. Захария Матитьяу: Что скрывается в глубине рассказов Торы?
- 7:00 AM Р. Мордехай Лифшиц: 9 ава после разрушения Храма
- 8:00 AM Дина Эльман: Успешное резюме и сопроводительное письмо.

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ПИНХАС

НАГРАДА ЗА ВОЗМЕЗДИЕ

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

«И Г-сподь говорил Моше так: “Выступите против мидьянитян и разгромите их. Ибо враги они вам с их кознями, которые строили против вас с Пеором и Козби, дочерью князя Мидьяна, их сестрой, убитой в день мора, [постигшего вас] из-за [поклонения] Пеору”» (25:16—18).

Как вы знаете, мидьянитяне вместе с моавитянами поставили своей целью сокрушить евреев и привести их к идолопоклонству, для чего не постыдились предложить роль соблазнительницы даже дочери Цура, одного из пяти правителей Мидьяна.

Раби Шимон (Бемидбар раба) так объясняет этот отрывок:

«Тот, кто вводит человека в грех, хуже того, кто его убил. Убив человека, он сократил ему жизнь в этом мире, но не лишил его мира грядущего, а тот, кто сводит человека с пути Торы, лишает его и этого мира, и того.»

Два народа шли на евреев с мечом, а два побуждали их согрешить.

Египтяне гнались за евреями с мечом. «Сказал враг: “Буду гнаться, настигну — по-

делим добычу... обнажу свой меч...”» (Шмот, 15:9).

Эдомитяне шли с мечом на евреев. «И сказал ему Эдом: “Не пройдешь через меня, а [если не послушаешься,] я с мечом выйду навстречу тебе”. И выступил Эдом против него с многочисленным народом...”» (Бемидбар, 20:18, 20).

Два народа побуждали Израиль согрешить: Амон и Моав (Мидьян здесь не назван, потому, во-первых, что Амон и Моав — тема этого мидраша, рассматривающего разницу между законами о том, как должен Израиль относиться к Моаву и Амону и как — к Египту и Эдому, и, во-вторых, потому, что Амон и Моав были активнее и к ним были еще и две другие претензии).

О тех, кто шел с мечом, сказано: «Не презирай эдомитянина, ибо он твой брат, не презирай египтянина, ибо пришельцем ты был в его стране» (Дварим, 23:8).

А о тех, кто вводил евреев в грех, сказано: «Да не войдут амонитянин и моавитянин в общество Г-спода... вовеки» (там же, 23:4)».

После того, как исчисление народа было завершено, Всевышний объявил Моше, что пришло его время умереть.

«И Г-сподь сказал Моше: “Взойди на эту гору, Аварим, и посмотри на землю, которую Я дал сынам Израиля. И увидишь ее, и приобщишься и ты к своему народу, как приобщился Ахарон, твой брат...”» (27:12,13).

«Взойди на эту гору» — Всевышний не разрешил Моше войти в Эрец-Исраэль, но позволил ему взглянуть на нее перед смертью.

«И приобщишься к своему народу» — душа твоя присоединится к душам предков.

«И Моше говорил Г-споду так: “Да поставит Г-сподь, Б-г душ всех людей, человека над общиной, который выйдет перед ними, и который войдет перед ними, и который выведет их, и который приведет их, чтобы не была община Г-спода подобна овцам без пастуха”» (27:15—17).

О чем Моше просит Б-га, уходя из мира?

Вождь и пророк хлопочет не о своих личных делах. Он думает о преемнике.

В главе «Беаалотха» мы уже немного говорили о том, какими качествами должен обладать и как должен поступать вождь. Продолжим этот разговор.

Моше беспокоится не просто о преемнике. В своей просьбе он обращается к Всевышнему как к «Б-гу душ всех людей», т.е. как к Тому, Кому известен душевный и умственный настрой каждого человека. В этом содержится указание на качество, которым, по мнению Моше, в первую очередь должен обладать руководитель. Пророк просит, чтобы Всевышний поставил во главе евреев человека, который способен понимать людей с разным складом мыслей, проявлять к ним терпимость и объединять их.

Кроме того, он просит себе такого преемника, который «выйдет перед ними и который войдет перед ними» — пойдет во главе войска на войну и приведет его домой с победой.

Это также должен быть человек, который «выведет их и который приведет их». Что это значит? Своими заслугами он сделает народ достойным победы.

«И Г-сподь сказал Моше: “Возьми себе Йеhoшуа, сына Нуна, человека, в котором дух [мудрости], и возложи свою руку на него. И представь его перед Эльазаром-коhenом и перед всей общиной, и дай ему указания на глазах у них. И поделись с ним сиянием твоим, чтобы слушала его вся община сынов Израиля...” И сделал Моше, как повелел ему Г-сподь...» (27:18—20,22).

«В котором дух [мудрости]» — Б-г согласился с Моше, что это важное для руководителя качество, и указал на Йеhoшуа как на человека, который способен найти общий язык с разными людьми.

«И возложи свою руку на него» — дай ему возможность выступить перед людьми с речью в твоём присутствии, то есть укажи на него как на преемника.

Почему Всевышний велел Моше поставить вместо себя вождем именно его ученика Йеhoшуа? Разве мало было других выдающихся и достойных людей?

Мидраш раба говорит, что Творец так объяснил это Моше: «Йеhoшуа верно служил тебе и воздавал тебе много почестей. Он приходил раньше всех на занятия Торой и утром, и вечером. Он расставлял скамьи, стелил ковры (на которых сидели ученики. — И. З.). За то, что он служил тебе так преданно, он достоин служить еврейскому народу. “Кто ухаживает за смоковницей, будет есть ее плоды” (Мишлей, 27:18)».

О верности Йеhoшуа Торе свидетельствует следующий факт. Моше поднялся на гору Синай и пребывал там сорок суток.

«И встали Моше и Йеhoшуа, его служитель, и взошел Моше на гору Б-жью» (Шмот, 24:13).

Почему тут говорится о Йеhoшуа — ведь на гору взошел только Моше? Оказывается, Йеhoшуа построил себе под горой шалаш и пробыл там все эти сорок дней. «Вдруг я понадоблюсь Моше? Нехорошо, если ему придется меня искать. А вдруг он сообщит

мне раньше, чем другим, что-то новое из Торы?» — думал Йеhoшуа.

Йеhoшуа не принимал участия в истории с золотым тельцом.

Тора говорит: «И услышал Йеhoшуа шум возбужденной толпы, и сказал Моше: “Шум битвы в стане”» (Шмот, 32:17). На что указывает этот стих? Живя в шалаше у подножия горы, Йеhoшуа, конечно, ничего не знал о том, что происходит в стане, и о том, что был отлит золотой телец.

Итак, одна из тем нашей главы — качества, которыми должен обладать руководитель еврейского народа. Образцом такого лидера являлся сам Моше.

Во всей истории человечества не найти вождя и руководителя, подобного Моше. Никто столько не трудился для народа, получая взамен лишь оскорбления.

Моше был абсолютно бескорыстен, никогда ничего ни у кого не просил, всегда обходился малым.

Сказано в Торе: «Ни у кого из них не взял я ни одного осла...» (Бемидбар, 16:15) — указание на эпизод, когда, отправляясь по воле Всевышнего в Египет, чтобы добиться исхода евреев (т.е. путешествуя не по собственной, а по общественной надобности), Моше ехал на своем осле.

Моше питался тем же маном, что и все.

Может быть, он велел приготовить для себя усыпальницу? Нет. Место, где Б-г его захоронил, неизвестно. Мы знаем, что оно находится в стране Моав, в долине напротив капища Бааль-Пеора, но где именно, никто точно не знает.

Почему Всевышний скрыл место погребения Моше?

Вероятно, для того, чтобы люди не впадали в грех, приходя молиться на его могилу. Ведь молиться можно только Творцу. Нельзя просить помощи ни у ангелов, ни у покойных родственников. Это отдает идолопоклонством. Можно только сказать: «А вы, святые души, просите за нас Создателя». Точно так же, как мы просим друг друга: «Вспомни обо мне в своей молитве».

То, что мы посещаем могилы, читаем там отрывки из псалмов и молимся своими

словами Б-гу, объясняется тем, что эти места наиболее располагают к молитве.

Надо думать, нашлось бы немало людей, которые в беде бежали бы на могилу Моше с воплями: «Моше, великий друг еврейского народа! Ты вывел евреев из Египта, помоги нам!» — и совершали бы тем самым большой грех. Сказать можно лишь: «Проси за нас Всевышнего».

Моше не обеспечил своим детям «теплые местечки». Они были левииим, а значит — люди без земельного надела, живущие только за счет того, что евреи выделяли им. Они обучали народ Торе и служили в Храме. Дети Моше никакой власти не получили, а руководителем народа стал его ученик Йеhoшуа бин Нун.

В этой главе мы встречаемся с двумя уже знакомыми темами: подсчетом численности еврейского народа и законами жертвоприношений.

Глава «Пинхас» дополняет законы о жертвах, приносившихся в Храме от имени общины в будни, сообщая, сколько их должно быть и в какое время дня их надо приносить, впервые говорит о жертвоприношениях в субботу и детализирует жертвоприношения в праздники.

По этим дням к обычным жертвоприношениям добавлялись дополнительные, особые для каждого из них.

Поговорим о жертвоприношениях в праздник Сукот.

В первый день этого праздника в дополнительную жертву всесожжения приносили тринадцать быков, во второй день двенадцать и дальше по нисходящей, так что в последний, седьмой день на жертвенник возлагались семь быков.

Посчитайте, и вы увидите, что за семь дней Сукот в Храме приносили в жертву семьдесят быков. Это количество соответствует числу народов мира (мы говорили об этом, анализируя гл. «Насо» книги «Бемидбар»).

Семьдесят быков, возлагавшихся на жертвенник в Сукот, — это жертвы ради всего человечества. В эти дни евреи просили Б-га о дожде и урожае для людей и в Ки-

тае, и в Индии, и на территории будущей России — во всех уголках мира (просьба о дожде и урожае обычно выражает у евреев просьбу о материальном благополучии).

Праздник Сукот продолжается семь дней. На восьмой день от его начала — праздник Шмини Ацерет, что буквально означает «Восьмой задерживающий» (евреям, пришедшим на праздник в Иерусалим со всех концов Израиля, нельзя еще расхотиться по домам). Шмини Ацерет одновременно и самостоятельный праздник, и завершение праздника Сукот. В Торе сказано:

«В день восьмой продление [праздника] для вас, никакой работы не делайте. И принесите... одного быка...» (29:35, 36).

В чем смысл такого продления? Мидраш раба (Пинхас, 24) говорит об этом стихе: «Теперь понятны нам слова псалма “За любовь мою они ненавидят меня, а я — люблю!..” (Тилим, 109:4). Евреи говорят Всевышнему: “Владыка вселенной! Мы принесли семьдесят жертв и молились за благополучие всех, а они нас ненавидят...” Отвечает им Всевышний: “Вы совершали жертвоприношения за все народы мира в течение семи дней праздника Сукот, в восьмой день принесите одного быка — в жертву за себя... Это — продление праздника для вас”».

Шмини Ацерет — это, так сказать, праздничный прием для самых близких.

Любопытно, что назначен он на день, которому и без того предшествует длительный праздник, или, как мы сказали бы в другой ситуации, «многодневный кутеж».

Толкуя слова «продление праздника для вас», мидраш отмечает и это обстоятельство.

В вечерней школе, так называемой школе рабочей молодежи, где я одно время работал, учился начальник районного отделения милиции. Чтобы сохранить за собой должность, он обязан был окончить десятый класс и получить аттестат зрелости, а потому занимался усердно. Но, как правило, в течение двух недель перед первым мая и седьмым ноября и двух недель после них он пропускал занятия. Свое отсутствие

на уроках он объяснял так: «Перед праздником люди пьют в порядке подготовки, а после праздника — в порядке опохмела. В результате — сплошные приводы...»

Помню, как в СССР ввели пятидневную рабочую неделю вместо шестидневной. Странно, казалось бы, но многих женщин огорчило это нововведение: трудно было им вынести участвовавшие ссоры и пьяные драки.

Мидраш говорит: досуг и праздники чреватые у многих народов пьянством, ожорством, потасовками.

Не так у евреев. В будни люди огрубеваяют. Заботы о хлебе насущном вынуждают многих находиться в среде, которая плохо на них влияет.

Но вот наступает праздничный день. Как проводит его еврей?

Либо в синагоге, где он молится и слушает слова Торы, пророков, мидрашей, Талмуда, либо за праздничным столом дома или в гостях, где он слушает кидуш, слова о значении и истории этого дня, рассказы из жизни наших предков, предания о чудесах, происходивших с ними.

Такое времяпрепровождение возвышает его духовно, придает ему уверенность и надежду.

Слова «в восьмой день... продление [праздника] для вас» мидраш связывает со словами пророка Йешаяху (26:15): «Ты умножил [блага] народу, Г-сподь... Тебе воздан почет!..» Понимать это следует так. Добавляя евреям праздничный день, Б-г тем самым делает приятное и Самому Себе. Евреи перебирают в памяти совершенные Им чудеса и воздают Ему почести.

Те из нас, кому доводилось сидеть за столом у отца или деда в ночь пасхального седера, слушать рассказ об исходе из Египта и петь вместе со всеми праздничные песни, наверняка вспоминают об этом с волнением. Какой подъем духа испытывали мы тогда, как светло и радостно становилось на душе!

Более того. Всем известно, что в Йом-Кипур — День очищения — надо поститься, то есть целые сутки обходиться без еды и пи-

тя. А в главе «Шлах» мы указывали, что у каждого поста есть своя духовная задача. Поститься само по себе непросто, а ведь при этом надо еще и молиться. Как мы отмечали в аннотации к главе «Ахарей мот» книги «Ваикра», в Йом-Кипур евреи просят Б-га за себя, за свой народ, за весь мир, ибо решается судьба всего живого на целый год. В этот день, как говорят в народе, «даже рыба в воде трепещет».

Надо хорошенько вспомнить, у кого необходимо попросить прощения, кому отдать незаконно присвоенное: пока другой человек тебя не простил, не простит и Всевышний.

Нужно основательно проанализировать прошлую жизнь, чтобы уяснить себе, что нужно исправить.

Для этого необходима ясность мышления.

Поэтому заповедано в канун Йом-Кипур есть сытную, питательную, но при этом легко перевариваемую пищу. Заповедь обильной трапезы в канун этого дня имеет также целью поберечь здоровье постящихся.

Так вот, в Талмуде сказано, что тому, кто ест и пьет в канун Йом-Кипур, Б-г засчитывает это в заслугу, как если бы тот два дня постился. Иными словами, еда в канун Дня очищения приравнивается к посту. Ведь еврей ест, чтобы у него хватило сил провести Йом-Кипур как следует.

Великий праведник р. Леви-Ицхак из Бердичева при каждом удобном случае старался говорить что-то хорошее о евреях. Убеждая Всевышнего в День очищения милостиво отнестись к евреям, р. Леви-Ицхак говорил:

«Взгляни, Владыка мира, как праведен Израиль! Ни одному другому народу не сказано, что еда и питье в какой-то определенный день засчитываются ему как пост. Несмотря на это, у всех народов достаточно пиров, застолий и пьянства.

Если бы какому-нибудь из них, упаси Б-г, было сказано, что в такой-то день еда зачтется ему как благое дело, как пост, не сомневаюсь — пьяные валялись бы на улицах и в этот день, и долгое время спустя.

А евреи! Все они знают, что большая миска — есть и пить в канун Йом-Кипур. И все они едят и пьют, думая о завтрашнем посте, произносят “ле-хаим”, желая друг другу счастья. Но покажи мне, Владыка вселенной, еврея, пришедшего пьяным на “Коль нидрей” в синагогу?

А если не сумеешь показать мне такого, то будь добр дать нам счастливый год!»

Мы уже говорили о том, что такое нафта-ра. Зачастую она помогает нам глубже понять содержание недельной главы.

В отрывке из Млахим (Книги Царей) И, который читают в субботу после главы «Пинхас», говорится о пророке Элияху.

Как и Пинхас, Элияху был ревнителем веры, и, как и Пинхас, в какой-то момент оказался один против всех.

Элияху — пророк, который помог еврейскому народу выйти из тупика во времена, когда Ахав, царь десяти колен, насаждал среди евреев идолопоклонство и немало в этом преуспел.

Элияху собрал всех евреев у горы Кармель — «и сказал: “Долго ли вы будете метаться между двумя мнениями? Если Г-сподь есть Б-г, то следуйте Ему, а если Бааль, то следуйте ему”. И не ответил ему народ ни слова» (Млахим I, 18:21).

Евреи пытались совместить несовместимое: служить и Б-гу, и идолам. Слова Элияху означают: «Вы в тумане. Вы живете во внутреннем противоречии. Решите: либо одно, либо другое. Вместе это невозможно». Евреи ему не возразили, то есть задумались.

Элияху продолжал: «Один я остался из пророков Г-спода, а пророков Бааля — четыреста пятьдесят человек». Элияху предложил привести двух быков для жертвоприношения, одного — для пророков Бааля, а второго — для Элияху. Положив тушу на дрова, они не разведут огня, но воззовут: пророки Бааля — к своему божеству, а Элияху — к Г-споду. Тогда все поймут: Тот, кто ответит огнем, — и есть истинный Б-г.

Язычники зывали к Баалю с утра до полудня, но безрезультатно.

А потом Элияху подозвал всех к себе, сложил жертвенник из двенадцати камней — по числу колен Израиля, — и для усиления эффекта велел трижды вылить по четыре сосуда воды на жертву и на дрова, так что вода потекла и заполнила ров вокруг жертвенника.

И воззвал пророк: «Г-сподь, Б-г Авраама, Ицхака и Исраэля! Да узнают сегодня, что Ты — Б-г в Израиле и что я, Твой раб, сделал все по слову Твоему!» (там же, 18:36). С небес сошел огонь, сжег жертву, дрова и камни и высушил воду вокруг жертвенника. «И увидел [это] весь народ, и пал ниц; и сказали [люди]: Г-сподь — Он Б-г, Г-сподь — Он Б-г!» (там же, 18:39).

Вот каков был пророк, о котором нам рассказывает хафара.

Содержание же самой хафтары таково.

Элияху прятался от царицы Изевель, намеревавшейся его убить. Он бежал в Синайскую пустыню и там заночевал в пещере на горе Хорев (Синай). «И вот, слово Г-спода [было] к нему, и сказал Он ему: что тебе [нужно] здесь, Элияху? И сказал он: возревновал я об Имени Твоем, потому что оставили Твой завет сыны Израиля, разрушили Твои жертвенники и убили Твоих пророков мечом; и остался я один; но и моей души искали они, чтобы отнять ее. И сказал: выйди и стань на горе пред Г-сподом. И вот, Г-сподь проходит; и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Г-сподом; “не в ветре Г-сподь”. После ветра — грохот; “не в грохоте Г-сподь”. И после грохота — огонь; “не в огне Г-сподь”» (там же, 9—12). Затем наступила тишина, и Б-г повторил свой вопрос: «Что тебе [нужно] здесь, Элияху?» (там же, 19:13). Элияху дал тот же ответ.

И тогда Всевышний велел пророку: «Иди в Дамаск... и помажь Хазаэля на царство в Араме... А Элишу, сына Шафата... помажь в пророки вместо себя» (там же, 19:15, 16).

Непонятно: при чем здесь царь Арама? И за что Б-г «смещает» Элияху?

Современники считали Хазаэля «прогрессивным», «гуманным» правителем. А каков он был на самом деле?

Элише, которого Элияху помазал в пророки, Б-г открыл, каков будет этот «гуманист» на троне, еще до того, как тот пришел к власти. Сказано в Млахим II (см. 8:11—13): заплакал человек Б-га, когда говорил с Хазаэлем (еще не вступившим на царство). Хазаэль спросил: «Отчего господин мой плачет?» Элиша ответил: «Потому что знаю я, какое зло ты причинишь сынам Израиля: крепости их ты предашь огню, и юношей их умертвишь мечом, и разможжишь головы младенцам, и беременных их рассечешь». Возразил Хазаэль: «Разве слуга твой — пес, чтобы такое делать?» Но, несмотря на эти слова, именно так он впоследствии и поступил.

И этого Хазаэля Б-г велел Элияху возвести на царство, сообщив и о том, каких бед натерпят от этого царя евреи.

В сущности, Б-г сказал Элияху: ты недоволен евреями и еврейскими царями? Ты прав. Но посмотри на «гуманного» Хазаэля... Вместо того, чтобы быть среди евреев, ты находишься здесь (смысл первого вопроса), вместо того, чтобы просить за евреев, находящихся в тяжелом положении, ты жалуешься Мне на них (это смысл второго вопроса, заданного после того, как Всевышний показал Элияху, что «не в ветре Г-сподь», не в грохоте и не в огне, т.е. не в проявлениях гнева). За это Я отстраняю тебя. Помажь в пророки Элишу.

Мы спросим: как же должен был поступить Элияху, видя, что евреи оставили завет и нарушают все заповеди Торы? Он должен был побудить их исправиться словами любви и доброты, но не обвинять их перед Всевышним. Так и поступали пророки и духовные вожди Израиля.

Описанный выше эпизод связан с этой главой темой передачи власти. Как наш великий учитель Моше к концу жизни по велению Всевышнего передал власть в руки Йеhoшуа, так и пророк Элияху по приказу Б-га передал Элише функции пророка.

ПОСТУПОК И МОТИВ РАВ БЕНЦИОН ЗИЛЬБЕР

Как известно из предыдущей главы, Билам посоветовал Балаку повредить евреям в глазах Всевышнего, соблазнив их дочерьми Моава. Замысел удался, Всевышний наказал евреев эпидемией, которая унесла двадцать четыре тысячи жизней. Эпидемия прекратилась благодаря вмешательству Пинхаса.

Пинхас заколол копьем Зимри, предводителя одного из домов колена Шимона, и девушку Козби, дочь мидьянского правителя Цура, в момент совокупления.

Нынешняя недельная глава начинается стихом: «И говорил Господь Моше: Пинхас... отвратил ярость Мою от сынов Израиля, вступившись за Меня среди них...» (Бемидбар, 26:10-11). Всевышний вознаграждает Пинхаса и готовит наказание мидьянитам, которые вместе с Моавом чинили козни Израилю. Он приказывает евреям вступить с Мидьяном в войну и разгромить его.

Перед войной евреи по приказу Всевышнего должны заново пересчитать народ, чтобы выяснить, сколько людей уцелело после мора.

Всевышний предупреждает Моше о его скорой смерти и назначает Иешуа бин Нуна преемником Моше.

Завершается глава изложением заповедей об обязательных общественных жертвоприношениях.

ПОСТУПОК И МОТИВ

Начиная главу словами «Пинхас... отвратил ярость Мою...», Тора уточняет: «Пинхас, сын Элазара, сына Аарона-священнослужителя». Зачем понадобилось это уточнение? Отвечая на этот вопрос, Раши приводит Гемару: кое-кто возмущался тем, что какой-то внук идолопоклонника (со стороны матери Пинхас был внуком Итро, который действительно в свое время, до того, как пришел в пустыню к своему зятю Моше-рабейну, поклонялся идолам) посмел убить предводителя из колена Шимона. Поэтому Тора указывает на его происхождение со стороны отца.

Но разве это неправда, что Пинхас — внук идолопоклонника? Правда. И такая же правда, что он — внук первосвященника Аарона. Спорить тут как будто не о чем. В чем же дело?

Дело в том, что для того, чтобы оценить поступок Пинхаса, надо понять, какая из «сторон» взяла верх в его душе, когда он поднимал копье.

В Талмуде, в трактате Йома, рассматривается трагическая история. Привожу ее здесь без должных объяснений, только ради одного нужного нам в этом разговоре аспекта.

Козна (священнослужителя) в Храме ударили ножом, причем ножом, предназначенным для жертвоприношений. Отец раненого, присутствовавший при этом, подошел к поверженному сыну, взглянул на него и сказал: «Мой сын еще жив! Нож чист». (Нож, находившийся в мертвом теле, становится нечистым и не годится для дальнейшей работы. Если вынуть нож из тела, пока человек жив, им можно пользоваться.)

Чудовищная сцена: и само убийство, и реакция на него! Однако Талмуд считает, что этот эпизод не однозначен. Он спрашивает: кто перед нами? Высокий праведник, который и в такой горький момент способен думать о чистоте и святости предметов Храма? Или низменное существо, для которого кровь, смерть человека значат много меньше, чем материальные ценности? Таким образом, Талмуд указывает: смысл и значение поступка зависят от его мотивов. Иногда мотивация настолько меняет смысл поступка, что одно и то же действие в одном случае является высоким подвигом, а в другом — оказывается низким преступлением. Одно и то же действие. Не говоря уже о том, что побуждение может повысить, а может снизить духовную ценность поступка, когда, скажем, кто-то спасает че-

ловека из чистого сострадания, а кто-то — из корысти.

В подтексте разговора о происхождении Пинхаса кроется вопрос: Пинхасу как потомку идолопоклонников легко пролить человеческую кровь, или он как потомок Аарона не может смириться с осквернением Имени Всевышнего и гибелью евреев от эпидемии? Указывая, что Пинхас — потомок Аарона, Тора отвечает: гнев Пинхаса праведен. Его побудили к действию высокие мотивы.

В завершение — простая житейская история. Один из воспитанников ешивы «Слободка» стал впоследствии коммерсантом. Некто задолжал ему деньги, и он вызвал должника на дин Тора (религиозный суд). Должник поклялся перед судом, что денег не брал, и истец был вне себя от возмущения. Он кричал: «Ладно! Хватит о деньгах! Но как тебе не стыдно клясться во лжи!».

Прошло время. Случилось так, что истец присутствовал при подобной ситуации, когда уже другой человек дал ложную клятву по другому поводу. Он почему-то отнесся к этому много спокойнее. Тут он понял, что истинной причиной его прежнего возмущения была потеря денег.

Мотивы наших поступков не всегда ясны нам самим. Но мы вполне в состоянии сделать их ясными, довести до собственного сознания. И тогда мы точнее оценим свои действия и избежим самообмана.

ПРИТЧИ МАГИДА ИЗ ДУБНЫ

«Пинхас сын Элазара, сына козна Аарона, отвратил гнев Мой от сынов Израиля, взревновав за Меня среди них, и не истребил Я сынов Израиля в своей ревности.

Поэтому скажи: Я заключаю с ним союз мира».

Следует разобраться, почему Пинхас удостоился того, чего не удостоились Моше и Аарон. А ведь о Моше сказано: «... если бы Моше, избранный Его, не встал бы перед Ним в проломе, чтобы отвратить гнев Его,

чтобы не истребил (народ)». Моше делал многократно то, что сделал Пинхас один раз — отвращал гнев Б-га от еврейского народа и этим спасал его: после греха с золотым тельцом, после греха разведчиков и т.д., тем не менее, ему не был обещан «союз мира».

Мидраш также говорит:

Сказал Всевышний: «Ему по справедливости полагается эта награда». И это непонятно.

Притча

У одного человека было много кредиторов. И каждый раз, когда они подавали на него в суд, с требованием вернуть им деньги, он нанимал адвокатов, которым своими доводами удавалось отправить их ни с чем. Однажды все кредиторы собрались и потребовали с этого человека немедленной выплаты долгов. Тогда один из его друзей вступил с ними в переговоры, и ему удалось договориться с каждым из кредиторов, что вернет ему часть суммы, и долг будет прощен. Он забрал у них все долговые письма, разорвал и сжег, а кредиторы отправились восвояси, получив суммы, о которых было договорено.

Понятно, что этот друг сделал для должника больше, чем предыдущие. Ведь те только отодвигали выплату долга на более позднее время, но не отменяли его. Этот же друг отменил все долги, заплатив из своего кармана, и теперь тот человек был свободен от кредиторов.

Смысл этой притчи в том, что после греха с золотым тельцом, мера суда Б-га требовала немедленно взыскать с евреев долг (то есть истребить их), а Моше, да покоится с миром, удалось отодвинуть этот приговор, как сказано: «И передумал Б-г (делать) зло, которое хотел...»¹ — то есть, не стал взыскивать долг тут же, но сказано: «Но в день, когда вспомню, взыщу с них.»

После греха разведчиков, выполнение приговора снова было отодвинуто, но при этом Всевышний сказал: «Как жив Я. не увидят эти люди (земли Израиля)». Но Пинхасу удалось вообще стереть долг — отменить приговор полностью. И разъясним это еще следующей притчей.

Притча. Один парень работал слугой богача за пропитание. Он верно служил ему долгое время. Однажды в Пурим, богач сидел за трапезой, и к нему пришел торговец, который попросил его продать ему кое-какой товар, находившийся в его лавке. Богач сказал ему, чтобы вернулся завтра, ведь сегодня праздник. Слуга же поднялся со стола и сказал своему хозяину: «Я принесу

ему товар. Дайте мне ключи от лавки». Богач спросил: «Но ведь ты пропустишь трапезу!» Слуга ответил: «Будь, что будет». Он побежал в лавку, принес товар, и получил за него хорошую прибыль.

На следующий день богач спросил:

«Ты верно служишь мне уже долгое время. Какую ты желаешь получать плату?» Парень удивился:

«Но ведь Вы уже назначили мне оплату пропитанием». Богач объяснил: «Сначала я думал, что ты так любишь есть, что лучшей оплатой для тебя будет пища. Но вчера я убедился, что это не так, ведь ты был готов отказаться от обильной праздничной трапезы. Поэтому тебе полагается плата».

Смысл этой притчи в том, что человек не в состоянии отплатить Всевышнему даже за саму жизнь. Жизнь это великое благо, и человек должен все время тяжело трудиться за нее, выполняя волю Б-га. А все остальные блага этого мира и награду будущего мы получаем как милость Б-га, а не потому, что нам что-то полагается.

Но Пинхас был готов отдать жизнь ради святого имени Б-га. И если бы Он не сделал для Пинхаса чудо, он бы погиб. Этим Пинхас доказал, что собственная жизнь ему не важна, а следовательно, ему полагается другая плата.

Приведем еще одно объяснение словам Мидраша: «Ему по справедливости полагается эта награда».

Для этого сначала разъясним слова: «Поэтому скажи: Я заключаю с ним союз мира». Мудрецы разъясняли, что речь идет об обещании вечной жизни, как сказано в Мидраше[6], что он еще существует.

И сказано: «Союз мой был с ним, жизнь и мир». Обычно мы понимаем слово «мир» как спасение от разных случающихся в этом мире происшествий, а про Пинхаса сказано, что тот мир, который дал ему Б-г, это то, что он существует вечно. Но мне кажется, что это следует понимать согласно со сказанным: «Малый и великий (находится) там, и раб свободен от своего господина».

СИМВОЛИКА ПОСТОЯННОЙ ЖЕРТВЫ

ДОН ИЦХАК БЕН-ИЕГУДА АБАРБАНЕЛЬ

Когда Б-г выбрал народ Израиля в качестве «Своего народа», сыновья Израиля обрели двойное благо, которое затем проявлялось как многие различные преимущества. Первое и самое великое благо состояло в том, что евреям была дарована Тора, давшая им духовное совершенство. А второе, предшествующее по времени, — это выход из Египта, давший им телесное совершенство, то есть, превративший их из рабов в свободных людей. И Б-г повелел, чтобы в Его святом Храме Его народ, Его праведники каждый день прославляли и благодарили Его за эти два великих блага.

Поэтому каждый день евреи приносили в Храме в жертву Б-гу двух ягнят. «Одного ягненка сделай утром», — говорит Б-г. Он символизирует дарование Торы, состоявшееся также утром, согласно сказанному: «И было в третий день, утром, и услышался звук грома, и молнии...» «А второго ягненка сделай в вечернее время», — поскольку он соответствует исходу из Египта и Пасхальной жертве, которую сыновья Израиля принесли в жертву именно вечером. Стих говорит об этом: «И зарезали его (Пасхального ягненка) вся община Израиля в вечернее время». Мы видим, что в рассказе о постоянной жертве Тора выбирает буквально те же самые выражения, что и в рассказах о даровании Торы и о Пасхальной жертве.

После выхода из Египта и получения Торы евреям был дарован ман — по омеру на каждого. Омер же — это десятая часть эфы. Поэтому в качестве благодарственной жертвы за этот ман евреи должны были приносить в Храме хлебное приношение — десятую часть эфы, то есть, омер, пшеничной муки. Ровно то же количество пищи, которое получал в пустыне каждый еврей, теперь необходимо было принести в жертву благословенному Б-гу.

При выходе из Египта Б-г даровал евреям богатство и почет, короновал их величием и безгранично обрадовал и возвеселил их сердца. В память об этом Он повелел, чтобы хлебное приношение было смешано с оливковым маслом, поскольку «доброе имя лучше доброго масла», и сопровождалось винным возлиянием, поскольку «вино радует сердце человека».

Такой способ понимания заповеди постоянной жертвы делает ясным, что жертва, приносящаяся каждый день, связана с великими милостями, оказанными Б-гом Израилю, и дарованными им благами.

Выбор для постоянной жертвы именно ягнят связан с тем, что их название на Святом языке созвучно слову «быть смиренным», так что уже само животное должно было напоминать евреям о смирении перед Б-гом. Именно по этой причине постоянной жертвой не стали ни быки, ни даже взрослые бараны. Кроме того, Б-г пожелал, чтобы то воздаяние, которого Он ожидает от Своих сыновей за Свои великие милости, не оказалось бы им в тягость и не было бы связано с непосильными расходами. Это должно быть нечто недорогое и не труднодоступное: всего-навсего один ягненок от всей общины Израиля для утренней трапезы и один ягненок от всей общины Израиля для вечерней трапезы, и в качестве хлеба — десятая часть эфы муки и четверть ина масла, да еще немного вина. Именно этот Б-жественный выбор имеет в виду пророк, когда упрекает евреев, говоря: «Народ Мой! Что Я сделал тебе, чем Я утрудил тебя? Ответь мне!»

О том, что постоянные жертвы подобны дополнительным жертвам шабата

Заповедь соблюдения шабата дана евреям по двум причинам. Первая состоит в том, что шабат должен служить напоминанием о сотворении мира из ничего. Эта при-

чина указана в самом рассказе об этой заповеди: «...Поскольку шесть дней творил Б-г небо и землю и в седьмой день завершил (творение), и покоился». А вторая причина, тоже указанная в стихе, — напоминание о выходе из Египта: «И помни, что рабом был ты в земле Египетской, и вывел тебя Б-г, Г-сподь твой, оттуда рукою сильною и мышцею простертою; поэтому повелел тебе Б-г, Г-сподь твой, соблюдать день шабата».

Для того чтобы еще раз напомнить эти две причины, ради которых дана заповедь шабата, Б-г повелел приносить в шабат в жертву двух ягнят. Один из них символизирует то, что Б-г, сотворив мир, «смирил» его, подчинил Себе (на Святом языке слова «ягненок» и «смирение» созвучны!) и определил ему границы. Второй же ягненок символизирует выход из Египта, когда Б-г «смирил» фараона и египтян «знаками, знаменами и чудесами». Хлебное же приношение и винное возлияние призваны украсить жертву шабата, так же, как раб, подносящий дар своему господину, старается украсить его.

И поскольку дополнительная жертва шабата обозначает выход из Египта и символизирует его точно так же, как постоянные жертвы, о символике которых я уже говорил, непременно нужно было сделать так, чтобы и сами эти жертвы были подобны.

Существует и другое объяснение этого подобия, также следующее из глубокого

понимания смысла этих жертв. Б-г выступает по отношению к миру в двух различных ипостасях. Он — и причина возникновения этого мира, и одновременно тот фактор, который обеспечивает продолжительность и постоянство его существования. Другими словами, Б-г, во-первых, создал этот мир из абсолютного небытия, а во-вторых, охраняет его и придает ему непрерывность. И для того, чтобы указать на этот непреложный факт, Тора повелела, чтобы в день шабата, символизирующий сотворение мира, были принесены в жертву два ягненка, напоминающие, что Б-г «смирил» мир, подчинил его Себе, когда сотворил его и сообщил ему первоначальный толчок, и что Он постоянно хранит его, давая ему возможность продолжительного существования. А о сопровождающих эту жертву приношениях муки и вина сказано: «Хлебное приношение и винное возлияние согласно закону», — то есть, эти жертвы здесь не имеют особенного значения, а приносятся согласно общему закону жертвоприношений. Это объяснение тоже предусматривает чрезвычайную схожесть постоянных жертв и дополнительных жертв шабата: ведь, когда Б-г движет небесными сферами, Он тем самым управляет миром, хранит его и обеспечивает его постоянство! Поэтому дополнительные жертвы шабата установлены похожими на постоянные: они тоже состоят из двух животных, а не из семи, например, и приносятся ягнята, а не быки или бараны.

“ПАРНИША, У ВАС ВСЯ СПИНА БЕЛАЯ”

РАВ РЕУВЕН ПЯТИГОРСКИЙ

Возвращаюсь к своей любимой теме – никогда не делать замечания. Любого вида и по любому поводу. (Русскоговорящим это очень трудно. Сам нарушаю. Ну так я хоть знаю, что именно нарушил и что срочно пора исправляться. Теперь и вы будете знать. По-моему, вполне симпатичная медвежья услуга, нет?) Некоторые делают замечания по ходу, не очень вникая, обидит-

ся человека или отмахнется, как медведь от дробины. В том обществе, где я рос и воспитывался, осадить человека, поставить его на место или просто над ним посмеяться считалось если не подвигом, то нормой. Особенно это видно на примере розыгрышей. Вы никогда никого не разыгрывали? Кто-то, не поняв глупой затеи, поддался на провокацию, теперь над ним все смеются.

Обижаться считалось делом недостойным. Ведь всего лишь смех! Будь с коллективом, не строй из себя недотрогу. Сейчас посмеялись над тобой, через пять минут над кем-нибудь другим. Вот и стоишь как idiot, корчишь из себя рубаху-парня, который как бы любит и понимает шутки.

В то время как это строжайшим образом запрещено Торой – разыгрывать человека, чтобы всем коллективом над ним погоготать. Многие обижаются, но стараются вида не подавать, потому что на обиженных воду возят. Не еврейская поговорка! Фашистская! (Я не описался.)

Понятно, что ситуации бывают разные, как и люди, в них оказавшиеся. В Советском Союзе поправить или даже одернуть другого не считалось недопустимым делом. Почему не сказать правду? Хотя интеллигентные семьи учили своих отпрысков добру и всему прочему хорошему без уточнения. Да только сделать замечание – почему нет?

Человек измазал плечо о белую стену: "Парниша, у вас вся спина белая, гагага". "Дедушка, у вас борода в рисе, не позорьтесь". "Извини, товарищ, у тебя изо рта воняет, сяду-ка я от тебя подальше". "Милорд, сначала камзол застегните, а потом леди приглашайте на менюэт!"

Другу еще можно сказать что-то не очень приятное, но правдивое – без насмешки, конечно. Но лишь другу. Потому что друзья знают, что сказано не для издевательства, а действительно, чтобы поправить ситуацию. (Но если не знают, то никакие вы не друзья. Держитесь от них подальше, как от плохого запаха.) Придет парниша домой, а у него вся спина белая: "Почему друзья не сказали? Так я и вышел к доске отвечать урок? Теперь понятно, почему девочки веселились".

Итак, обычно выслушивают замечания лишь от самых близких друзей, от мамы, от раввина в синагоге. (Я всех перечислил?) Я бы даже некоторых родственников поостерегся. Они из Советской России? Ну вот и не трогайте. Правило общее: никто не любит, когда ему делают замечание, а тем более смеются. Только толстокожий носорог.

(Хотя боюсь, что и с носорогом лучше не связываться.)

Все зависит от замечания – рис в бороде, известка на спине – и от формы замечания. Короче, просчитываем ситуацию сами. Наша цель не обидеть человека! Это главный запрет Торы! Важнее свинины, а в некоторых случаях и других очень строгих запретов (я эти примеры десятками приводил в блоге и на видео-уроках).

Теперь понятно, что надо быть друзьями всех евреев. Это нас спасет от многих нарушений. Друзей слушают. А еще лучше уметь молчать. А еще лучше так говорить, чтобы человек выслушал твое замечание – и поблагодарил.

Я вас еще не утомил? Мы тут упомянули запах изо рта. Действительно неприятное явление. Но если у человека болезнь, которая к этому приводит? Не можете терпеть, сядьте подальше и подумайте о том, не исходит ли от вас неприятный запах – я не только о запахе.

И что, во всех случаях терпеть? Нет, оказывается, когда дело касается святого места, не только можно, но и надо попросить человека отсесть или выйти. В Пиркей дераби Элизер рассказано, как раби Йоханан попросил другого известного мудреца отсесть от него именно по этой причине. В конце концов выяснилось, что запах от того раввина шел потому, что он постился много дней, чтобы Всевышний пожалел евреев. Это обеляет раввина, но откуда раби Йоханан выучил, что так можно поступать? Из случая в синагоге. Один большой учитель вел общую молитву. Встали рядом коаним, чтобы, сняв обувь, благословить народ. И от ног одного из них поднялся такой тяжелый дух, что тут же ведущий молитву ее прервал. Увидели сыновья того коэна, что молитва остановилась, а такое случается крайне-крайне редко, и вывели отца из синагоги. Из этого рассказа, переданного мудрецами, раби Йоханан понял, в каких случаях можно делать замечания указанного толка. Но только в таких случаях! (Но уж если мы увидели, что у коэна во время благословения пальцы смотрят из носок, так

вообще молчим крепко-накрепко и даже не вздумаем приоткрыть рот. Уж лучше дырка на носке, чем дырка во рту!)

Все рассказанное выше, хорошо ложится на недельный раздел Пинхас. Пинхас сделал то, что сделал, и все колена его позорили: так у нас не поступают! Видишь, старейшины молчат – и тебе бы в пору смолчать. Молодой да ранний! Но сказал Всевышний: дам ему Свой завет, то есть будет он козном, как его братья, потому что заступился "за своего Бога".

Что такое? Почему "за своего Бога"? Разве Бог – Он не всем евреям Бог?

Много здесь есть ответов. Мне понравилась такая притча. Поссорились в одной синагоге два старика. (Ни разу я такого за стариками в Израиле не видел, но вот, говорят, произошло.) Поссорились, и один из них позволил себе сказать недопустимые слова в адрес другого. Подошел молодой еврей и вытолкал задиру на улицу. Люди возмутились: да как ты такое себе разрешил! Мы

молчим – и ты учишься не вмешиваться в чужие ссоры! Словом, крепко ему досталось. А потом выяснили, это был сын обиженного старика. Не мог он стерпеть такого унижения, чтоб его отца ругали при всех, – и никто не может. И оправдала его народная молва.

Почему? Потому что заступился за своего отца. Так и Пинхас – заступился за своего Бога. В тот момент, когда Зимри с его гостьюей творили непотребство – все молчали. Но Пинхас не смог. Отсюда не надо учить, что теперь у нас, как у Пинхаса развязаны руки. Сказано, что учиться у Пинхаса поведению нельзя. Но понять его надо и даже необходимо!

Итак, что мы сегодня учим? Что нельзя делать замечания другим, если кто-то будет обижен. Нельзя разыгрывать других. И вообще надо вести себя, как подобает настоящим евреям! С чем вас и поздравляю.

И да! Не забываем постоянно учиться. Только тогда все встанет на свои места.

ЧТЕНИЕ ТОРЫ И АФТАРЫ

ПИНХАС

Афтарой к этой главе служат слова книги Мелахим I (18:46–19:21). Связь этого отрывка с недельной главой следующая: здесь рассказывается о том, как пророк Элияу был возмущен отношением народ Израиля к Всевышнему и Его заповедям. Подобную ревность проявил и Пинхас, оценке поступка которого посвящено начало недельной главы, и который, по преданию, и есть Элияу.

Не всегда удастся услышать эту афтару, так как часто глава «Пинхас» попадает на три недели бейн а-мецарим («Между теснин»), когда начинают читать «Три афтары о бедствиях народа Израиля».

18 (46) И рука Г-сподня была на Эйлияу. Он опоясал чресла свои и бежал пред Ахавом до входа в Изреэль.

19 (1) И рассказал Ахав Изэвэли все, что сделал Эйлияу, и то, как он убил мечом всех пророков. (2) И послала Изэвэль посланца сказать Эйлияу: пусть то-то и то-то (злое) сделают со Мною Б-ги и еще больше (того), если я завтра в эту же пору не сделаю с твоею жизнью того же, что (сделано) с жизнью каждого из них. (3) Увидев (это), он встал и пошел, чтобы (спасти) жизнь свою, и пришел в Безйр-Шэву, которая в Йеудее, и оставил отрока своего там. (4) И ушел он в пустыню на день пути и, придя, сел под (кустом) дрека, и просил смерти душе своей, и сказал: до-

вольно; теперь, Г-споди, возьми душу мою, ибо я не лучше отцов моих. (5) И лег, и уснул под кустом дрека. И вот, ангел коснулся его и сказал ему: встань, поешь. (6) И взглянул он, и вот, у изголовья его лепешка, печеная на углях, и фляга воды. И поел он, и напился, и лег снова. (7) И опять пришел ангел Г-сподень, во второй раз, коснулся его и сказал: встань, поешь, ибо дальняя дорога пред тобою. (8) И встал он, поел и попил, и шел он силою той трапезы сорок дней и сорок ночей до горы Божьей Хорэйв. (9) И вошел он там в пещеру, и ночевал в ней. И вот, слово Г-сподне (было) к нему, и сказал Он ему: что тебе (нужно) здесь, Эйлийау? (10) И сказал он: весьма возревновал я о Господе, Б-ге Ц-ваоте, потому что оставили завет Твой сыны Исраэилевы, жертвенники Твои разрушили и пророков Твоих убили мечом; и остался я один; но и моей души искали они, чтобы отнять ее. (11) И сказал: выйди и стань на горе пред Господом. И вот, Г-сподь проходит; и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом; "не в ветре Г-сподь". После ветра – землетрясение; "не в землетрясении Г-сподь". (12) И после землетрясения – огонь; "не в огне Г-сподь". И после огня – голос тонкой тишины. (13) И было, когда услышал (это) Эйлийау, покрыл он лицо свое плащом, своим и вышел, и стал у входа в пещеру. И вот, голос к нему, и сказал: что тебе (нужно) здесь, Эйлийау? (14) И сказал он: весьма

возревновал я о Господе, Б-ге Ц-ваоте, потому что оставили завет Твой сыны Исраэилёвы, жертвенники Твои разрушили и пророков Твоих убили мечом; и остался я один; но и моей души искали они, чтобы отнять ее. (15) И сказал ему Г-сподь: пойдя обратно своею дорогою через пустыню в Даммэсэк; и когда придешь, то помажешь Хазаэйла на царство в Араме; (16) А Йейу, сына Нимши, помажешь на царство в Исраэиле, Элишу же, сына Шафата, из Авэйл-Мехолы, помажешь в пророки вместо себя. (17) И будет, того, кто спасется от меча Хазаэйла, умертвит Йейу; а того, кто спасется от меча Йейу, умертвит Элиша. (18) (Однако), оставлю Я среди Исраэильтян семь тысяч: всех тех, (чьи) колени не преклонялись пред Баалом, и всех тех, (чьи) уста не целовали его. (19) И пошел он оттуда, и нашел Элишу, сына Шафата, когда тот пахал; двенадцать пар (волов) пред ним, а сам он при двенадцатой. И прошел Эйлийау мимо него, и бросил на него плащ свой. (20) И оставил он (Элиша) волов, и побежал за Эйлийау, и сказал: позволь мне поцеловать отца моего и мать мою, и я пойду за тобою. Он же сказал ему: иди, воротись; ибо что сделал я тебе? (21) Воротившись от него, взял он (Элиша свою) пару волов и зарезал их, и на снаряжении волов сварил мясо их, и роздал (его) людям, и они поели.

А сам встал и пошел за Эйлийау, и стал служить ему.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

КРАШЕНИЕ (ЦОВЭА)

РАВ ЯКОВ-ЙЕХЕЗКЕЛЬ ПОЗЕН

Вычесывание (менапец)

После очистки и отбеливания шерсть или лен вычесывают, т.е. разделяют спутавшиеся волокна, чтобы подготовить их к прядению. Вычесывающий шерсть, лен и т.п. в шабат преступает запрет Торы. (Некоторые добавляют, что к срезанным волосам тоже относится запрет вычесывания; согласно этому мнению, в шабат запрещено причесывать парик).

Крашение (цовэа). Определение мелахи

Как правило, шерсть красят перед прядением, когда волоски еще разделены и хорошо прокрашиваются, поэтому мелаха крашения предшествует прядению в порядке мелахот. И не только крашение шерсти, льна и других материалов, подвергающихся прядению, приводит к нарушению Торы, но и покраска, например, посуды, здания, раскрашивание рисунка, изображение. Мелаха включает в себя также придание цвета жидкости (не предназначенной для еды и пр. — см. ниже п.2), чтобы придать ей определённый вид, например, добавить краску во флакон с водой, выставленный для красоты в освещенном солнцем окне. Поэтому следует воздерживаться от того, чтобы в воду в туалете попадало какое-нибудь красящее вещество. И запрещено красить вещь даже в тот цвет, в который она уже была покрашена.

Придание цвета еде

Было постановлено, что крашение не относится к пище. Например, разрешено добавлять красное вино в белое, и хотя тем самым мы придаем ему красноты, поскольку у нас нет намерения его окрасить, то нет и запрета. Однако если хотят придать пище

определённый вид, то мы разделяем между случаем, когда это совершенно не нужно для еды (например, человек хочет, чтобы блюдо выглядело красиво для привлечения покупателей) и когда это нужно для еды (например, полить пирог фруктовым соком, чтобы он лучше смотрелся на столе).

Если в этом нет никакой необходимости для еды, запрещается в шабат добавлять к еде любое вещество, изменяющее ее внешний вид. Если такая необходимость есть, это не запрещено. Но все же, поскольку есть устражающие в этом, полагающие, что в любом случае здесь имеется намерение окрасить, и потому запрещают также и крашение пищи, стоит по возможности воздерживаться от этого. Следуя этому правилу, при изготовлении харосета к Песаху красное вино лучше добавлять до начала праздника (см. первоисточники).

Пачкая

Если у кого-то руки запачканы красящим фруктовым соком или есть кровоточащая рана, есть мнение, что он должен стараться не дотрагиваться до одежды, бумаги и т.п.,

чтобы не оставить там следов сока или крови. Тем не менее есть и разрешающие, которые считают, что это не способ крашения, а пачкание. Поэтому, конечно, изначально следует постараться удовлетворить все мнения и не вытирать ни обо что руки, испачканные соком или кровью, а вымыть их водой. Если же это трудно сделать, можно положиться на разрешающее мнение. При этом изначально лучше использовать ткань другого цвета, чем цвет на руках, так как в этом случае порча очевиднее, чем если бы ткань была того же цвета. Но постфактум разрешают и это, так как, в конце концов, и это считается пачканием.

Крашение человека

Запрет красить касается также и тела человека, поэтому женщине запрещено красить лицо, руки, ногти и другие части тела. Запрещено не только накладывать краску на тело, но также и любое действие, из-за которого меняется цвет тела, например, наложить на тело какое-либо средство, от которого кожа краснеет сама по себе.

Тем не менее разрешается накладывать на лицо порошок, впитывающий пот, пудру для лица и пр., если оттенок пудры не отличается от цвета лица, так как в таком случае нет намерения красить. Запрещается сидеть на солнце, чтобы загореть.

ВОПРОСЫ К РАВИНАМ

РАБИ АКИВА И ДРУГИЕ МУДРЕЦЫ ОПРЕДЕЛЯЛИ МАШИАХА ПО ОШИБОЧНЫМ ПРИЗНАКАМ?

Здравствуйтесь, ув. рав. У меня вопрос: раби Акива и многие рабаним ошиблись в отношении Бар-Козьбы, приняв его за Машиаха, также многие рабаним ошибались в отношении таких лжемашиахов, как Шабтай Цви или Яков Франк. Значит ли это, что признаки, по которым раби Акива и другие рабаним определяли Машиаха, были ошибочны и мы больше не можем пользоваться этими признаками (в частности, обязательно ли наличие чудес для определения Машиаха)? Спасибо. Орит

Отвечает рав Бен Цион Зильбер

Вы подняли очень важный и интересный вопрос. Как можно узнать, кто является Машиахом, каковы его признаки? И как можно с уверенностью знать, что этот человек — точно не Машиах?

Рамбам пишет, что Машиах должен быть великим мудрецом Торы и он должен совершать все свои действия соответственно Торе. Если он что-то указывает людям не по Торе, определенно, он — не Машиах. В том

же послании Игерет Тейман он пишет: если тот человек (который объявил себя Машиахом) указывает, чтобы люди раздавали все свое имущество бедным, он выступает против Талмуда, где сказано, чтобы человек не раздавал больше пятой части своего имущества (Ктубот 47). А раз он говорит что-то не по Торе, то он точно не может быть Машиахом.

Вопрос, который надо понять — как получилось, что великий мудрец Раби Акива «>Раби Акива принял Бен-Козиву за Машиаха, который таковым не был. На основании чего? Я понимаю, что у него была особенная удача в войне с римлянами, совершенно неестественная, и это привело Раби Акиву к мысли, что этот человек — Машиах.

Интересно, что были другие мудрецы Торы, которые считали иначе. Мидраш Эйха говорит, что раби Йоханан бен-Торато сказал Раби Акиве: «Акива, вырастет трава из твоих щёк, а Машиах ещё не придёт».

Что касается Шабтая Цви, вообще неизвестно, чтобы большие люди Торы считали, что он Машиах. Он своей харизмой увлек за собой широкие массы, и многие раввины там, где он жил, были вынуждены молчать.

Некоторые раввины, далекие от тех мест, предпочли молчать дипломатически, а, например, рав Яков Саспортас из Гамбурга рассылал резкие письма против Шабтая Цви в различные общины.

ПОЧЕМУ, КОГДА УЧАТ ТОРУ, ВСЕ ГОВОРЯТ, А В ЧИТАЛЬНОМ ЗАЛЕ БИБЛИОТЕКИ ПРОСЯТ СОБЛЮДАТЬ ТИШИНУ?

Недавно побывал с другом в Йерусалимской йешиве «Мир». Был поражен, столько людей одновременно изучают Тору. Это не сравнится ни с одним университетом! Но у меня возник вопрос: практически все учащиеся, даже когда они занимаются в одиночку, произносят слова вслух, иногда тихо, иногда нардеп, а иногда даже просто практически кричат. Что еще более странно: заметил, что это вовсе не мешает находящимся вокруг. Это интересно, тем более, если вспомнить студенческие годы, когда библиотекарша сразу делала замечание тому, кто хоть чуть-чуть повышал голос в читальном зале. Объясните, для чего это все-таки нужно: говорить вслух, когда изучаешь Тору?

Отвечает рав Яков Шуб

Большое спасибо, что обратились к нам. Действительно, Вы заметили интересный момент, ведь характерный гул — одно из основных внешних отличий бейт мидраша («дома учения») от читального зала библиотеки.

Чтобы объяснить это явление, давайте обратимся к словам легендарного пражского раввина Мааралья. В своей книге «Нетивот Олам» (Нетив а-Тора 4) он рассматривает вопрос: для чего необходимо произносить слова Торы во время изучения. Святая Тора является средством приближения к Творцу и позволяет человеку достичь совершенства. Совершенство достигается, когда слова Торы становятся как бы неотъемлемой частью человека. Очень тяжело добиться такого соединения, ведь Тора является высшей духовной субстанцией, а человеческое тело сугубо материально. Поэтому необходимо, чтобы материальное тело «участвовало» в изучении Торы, тогда у него появляется возможность

соединиться с ней. Когда человек во время учебы проговаривает слова Торы, он добивается этого эффекта: его материальное тело соединяется с духовной Торой.

На более глубоком уровне это можно объяснить следующим образом. Тора говорит о создании человека так: «И создал... человека из праха земного, и вдунул в ноздри его дыхание жизни, и стал человек существом живым (живой душой)» (Берешит 2:7). Раши объясняет, что отличие «живой души» человека от души животных в том, что человек обладает сознанием и способностью говорить. Онкелос (автор классического комментирующего перевода Торы на арамейский язык, римлянин, принявший еврейскую веру) слова «живая душа» перевел как «говорящая душа». Иными словами, способность говорить является сущностью человека. Именно поэтому, когда человек «задействует» свою сущность при изучении Торы, святая Тора соединяется с ним и становится частью его сущности. Если не произносить ни слова во время учебы, изучать только на мысленном уровне, соединения не произойдет.

Более того, продолжает Маараль, когда человек проговаривает текст при изучении, материал лучше запоминается и «отпечатывается». И в этом нет ничего странного, ведь, как нам теперь понятно, изученное становится частью человека. Интересно, что это явление, описанное Мааралем более 500 лет назад, отмечается и современной педагогией.

Именно поэтому при изучении Торы стараются проговаривать то, что учат. Некоторые привыкли проговаривать слова Торы не только при чтении, но и при обдумыва-

нии. Например, Рав Элияшив, который, как известно, большую часть времени учился в одиночестве, постоянно проговаривал свои мысли, задавая себе вопросы и отвечая на них. Тот, кто не знал этого, мог подумать, что он учится не один. Другие стараются произносить слова Торы хотя бы при

чтении и ознакомлении с материалом, но обдумывают изученное молча.

Тому, кто делает первые шаги в изучении Торы, не обязательно стараться во всем копировать окружающих, не обязательно читать нараспев или кричать, но важно постараться понять, какой способ подходит для него лично.

КАК НАУЧИТЬСЯ ЛЮБИТЬ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ И МИР В ЦЕЛОМ?

Добрый день. Как можно научиться любить других людей и любить мир в целом?

Я уже давно разочаровалась если не во всех, то во многих людях и в том, что они говорят и делают: они расстраивают, обманывают и предают, они разрушают и думают исключительно о себе и сиюминутной выгоде.

При этом хорошие люди точно есть — например, мой муж. Но такие, как он, — исключение и редкость. Тем не менее, я понимаю, что мне становится жить тяжелее в душевном плане день ото дня, когда я осознаю, насколько же всё вокруг несовершенное, неприятное.

Мне даже не хочется ассоциировать себя с человеком в целом. Трудно поверить в разумность кого-либо, если люди вокруг совершают много неразумных поступков. С уважением, Анастасия

Отвечает рав Александр Красильщиков

Здравствуйтесь, Анастасия!

Ваше разочарование свидетельствует о Вашем стремлении видеть окружающих людей лучше, чем они есть. Жить в обществе, которое не имеет идеалов, не стремится к совершенству, приспособляется к дурному, очень тяжело.

Вы хотите любить людей, но не находите, за что. Вы хотите лучшего, но пути к нему не видите. Думаю, в такой ситуации живут многие люди в нашем поколении.

Разрушение идеалов, стирание этических норм, крушение правил и культуры общения создают ощущение, что правильно жить — означает заботиться лишь о себе и своём благополучии, даже за счёт других.

Альтруизм стал в некотором смысле непопулярен и смешон, а агрессивное стяжательство — обрело неоправданную легитимность.

Такое общество, такие обстоятельства Вы не обязаны ни любить, ни принимать. Но как жить во всём этом? Не в этом ли суть Вашего вопроса?

Прежде всего, следует понять, точнее, открыть для себя, что есть и другое. Есть общества, где люди научены если не любить, то, по крайней мере, уважать друг друга. Есть в мире идеалы, есть цель и смысл жить лучшей — в этическом и духовном понимании — жизнью. Где это, как это? Ответы на эти вопросы зависят от того, насколько Вы пытливый и готовы менять свою жизнь. Если Вы «загоритесь», то отблеск отразится и на других.

Начать, по крайней мере. Вы можете начать со своей семьи, с себя. Вы способны по крупинке, по капельке собирать круг общения для себя и своих детей. Если Вы поставите себе целью что-то изменить вокруг, начать можно и с мелочей. Когда Вы сами начинаете «отдавать» другим, вкладывать в них, Вы пробуждаете в них — в той или иной степени — стремление отдавать в ответ. Я не говорю о законченных негодях или закоснелых циниках.

Если Вы, например, невзначай сделаете доброе дело — пусть даже недоброй соседке, это не останется втуне и ответ, в той или иной степени, будет адекватный.

Природа людей, при всём их несовершенстве, такова, что они отзываются на добрый поступок, не остаются в долгу. Мы не можем исправить чужие недостатки, но

способны ненавязчивым примером пробудить то, что ещё не полностью умерло.

В отношениях с людьми не стоит ожидать благодарности. Умение быть благодарным — высшая этическая «математика».

А ещё попробуйте быть снисходительной к чужим глупостям и странностям, даже если Вам они чужды. Наши добрые поступки не должны быть нарочитыми и показными.

ВИНОВАТА ЛИ ДУША В ТОМ, ЧТО НЕ СМОГЛА ПРОБУДИТЬ ЧЕЛОВЕКА?

Добрый вечер! Уважаемые Раввины, помогите, пожалуйста, разобраться в следующих вопросах. Человек родился в нерелигиозной стране, семье. Воспитание получил согласно менталитету данной страны. Религиозного воспитания и знаний о Творце не получил вообще, только из случайных источников.

В нем, скорее всего, преобладает животная душа, но Божественная душа постоянно его толкает к Богу. Но человек этого не понимает и пытается искать духовность в науке, музыке, искусстве и т.д. И предположительно человек не придёт к Всевышнему и уйдёт из этого мира грешником.

Вопросы заключаются в следующем: Вина ли Божественная душа в том, что не смогла пробудить человека? И как понять такому человеку, что у него есть Божественная душа и она его толкает к Богу? Роман

Отвечает рав Меир Мучник

Ситуация, когда человек родился в нерелигиозной стране, семье и получил соответствующее воспитание, хорошо нам известна и часто — не понаслышке. Понятно, что в современном мире многие люди вырастают нерелигиозными потому, что таковы господствующие в их обществе идеи, а человеку свойственно их перенимать, особенно не задумываясь.

И даже если человек потом узнает о существовании иных идей, он может их отвергнуть потому, что они или их носители покажутся ему «чужими», потому что будут противоречить уже привычному для него образу жизни и мыслей. Тем более, если в

ми. Общаясь с людьми, важно стараться быть доброжелательными, бескорыстными и честными не потому, что это нам сподручно и выгодно, а потому, что это хорошо само по себе и заповедано Творцом.

Иными словами, если и есть путь «примириться с человечеством», то это — через любовь к конкретным, близким людям. Ну а дальше — по мере укрепления душевных сил и расширения круга общения.

его обществе господствует заведомо негативный к ним настрой.

Б-г всё это учтет. Трудно поверить, что Он накажет человека и его душу за поступки, о неправильности которых тот, в силу своих обстоятельств, не знал.

Поэтому только Б-г знает, уйдет ли такой человек из мира грешником.

Более того, в определенных аспектах он даже может быть праведником. Ведь заповеди делятся на два вида. Один — хуким, заповеди, которые не совсем понятны (или совсем непонятны) человеческому разуму и которые мы соблюдаем только потому, что так велел Б-г, а сами бы не додумались. Например, запрет есть мясо некашерных животных, предписание накладывать тфилин, различные ритуалы. О них человек, воспитанный в нерелигиозной среде, просто не будет знать. Или будет знать, но как о том, что соблюдают «те религиозные», к которым он себя не приучен причислять.

Но есть и другой вид заповедей — мишпатим, понятные человеческому разуму: не убивать, не красть, почитать родителей, заниматься благотворительностью. О таких заповедях сказано: даже если бы они не были записаны в Торе, их следовало бы выполнять. Потому что их диктует человеческий разум и здравый смысл. Поэтому, если человек честен и порядочен в жизни, стремится делать добро и избегать зла, помогать другим и спасать их от беды, то в этом плане он вовсе не грешник.

Это — если речь идет о еврее. Если же о потомке Ноаха, то его обязанность — выполнять семь заповедей, которые в основном и заключаются в том, чтобы быть «хорошим человеком». Поэтому, если он был таким, то с еще большей вероятностью уйдет из этого мира не как грешник.

Как понять такому человеку, что у него есть Б-жественная душа и она толкает его к Б-гу? В большинстве случаев только Сам Б-г может «навести» его на это, дав какой-то импульс в жизни или подав мысль. Конечно, если у кого-то из нас есть реальная возможность, святое дело помочь людям в этом.

Но здесь следует хорошо отличать реальную возможность от ее иллюзии. Ведь господствующие в мире идеи и стереотипы очень сильны, и не всегда сразу удается их развеять. В определенных случаях попытки могут привести к обратному результату, так что тут надо хорошо разбираться в ситуации и в людях, чтобы принести пользу, а не вред.

Как сказано, судить других людей может и будет только Б-г. Как, кстати, и всех нас, — а кто из нас, даже самых религиозных,

может заявить, что приблизился к Б-гу насколько мог? Ведь одна вера в существование Б-га тоже еще не гарантирует, что человек полностью приучил себя к жизни в соответствии с Его моральными ценностями и принципами. Поэтому даже тому, кто вырос в религиозном обществе или пришел к вере в Б-га в течение жизни, вовсе не гарантировано, что он уйдет из этого мира праведником: знание о Б-ге и Его воле не отменяет всех соблазнов и испытаний, которым человек подвергается, и борьба продолжается всю жизнь.

Таким образом, о других людях, с одной стороны, можно беспокоиться и по возможности исправлять ситуацию, но, с другой, помнить: Б-г понимает всё и абсолютно справедлив, поэтому можно не слишком беспокоиться о том, как Он все устроит и всех рассудит. По-настоящему волноваться стоит лишь о том, будут ли у Него причины благосклонно судить нас.

Так что пожелаем успехов в приближении к Б-гу всем нам, каждому на своем уровне!

ЧТО ТАКОЕ ПОСТ И ЗАЧЕМ ОН НУЖЕН?

Что такое пост и зачем он нужен? Алексей, Барнаул

Отвечает рав Овадья Климовский

Постом у нас называется отказ от еды и питья полностью. Посты бывают на полные сутки — с вечера до вечера, так постятся в Йом Кипур и 9 Ава. Остальные посты держат с утра до вечера.

Зачем? Мудрецы говорили, что в пост необходимо обдумать свое поведение, раскаяться и исполниться решимости исправить хоть что-то в своей жизни. Отказ от еды и питья — это не самоцель, а средство помочь человеку задуматься над тем, как и зачем он живет. Прежде всего, это помогает чуть снизить гордыню, которая очень мешает задуматься о таких вещах. Человек, почувствовав, как быстро слабеет от голода, становится чуть скромнее.

Есть и еще смысл. У каждого человека есть душа и материальное тело. В течение жизни человек многократно оказывается перед выбором — как поступить, что сказать, по какому пути направить свою дальнейшую жизнь. Естественно, материальная составляющая тянет человека вниз, склоняя его выбор в сторону удовлетворения своих страстей и отдаляя его от запросов души. Ослабив тело, мы даем нашей душе чуть большее «право голоса», наш выбор больше склоняется в духовную сторону. Скорее всего, так пост подействует только на тех людей, которые поставили перед собой задачу духовного очищения. Вполне возможно, что остальные не почувствуют во время поста ничего, кроме слабости, обостренного аппетита и раздражения. Тем не менее, те посты, которые установлены для нас Торой и мудрецами, соблюдать

необходимо, даже если мы еще не научились правильно использовать это время. Со временем, помня о предназначении постов и соблюдая их, человек научится ценить эту уникальную духовную работу. Бывает, что по окончании поста приходится буквально заставлять себя есть, так жаль расставаться с возвышенным состоянием, достигнутым в течение дня.

Обычно в посты принято посвящать больше времени молитве и самоанализу, а также благотворительности. Йом Кипур евреи проводят, почти не покидая синагоги, при этом настроение у всех праздничное — это день, когда может быть изменён приговор, вынесенный каждому на Небесах в Рош а-Шана. Существует поговорка: кто хочет есть в такой день? Жаль времени.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

МОЖНО ЛИ РЕБЕНКУ ВО ВРЕМЯ ЕДЫ РАССКАЗЫВАТЬ СКАЗКИ? КАК ПРИУЧАТЬ К ВЕЖЛИВОСТИ? КАК НАКАЗЫВАТЬ?

ИТА МИНКИНА

1) Лучше всего, чтобы время еды было приятным для ребенка и родителя, и если сказки рассказываются для того, чтобы ребенок съел еще ложку «за маму», то уж лучше их не рассказывать.

2) Надо понимать, что у ребенка даже в мыслях не было обидеть дедушку: ребенок понимает, что дедушка пришел, чтобы побыть с ним, пока мамы нет, и вот мама пришла — дедушка может быть свободен. Приучение к вежливости всегда, как правило, требует постоянных повторений. Один раз объяснить — недостаточно. А как сказать? «Дедушка, мне было так приятно с тобой! Спасибо!» Всегда лучше приучать к позитивному: выразить дедушке благодарность, чем отучать от негативно: «Нельзя так говорить!!». Поэтому научите ребенка, когда мама возвращается, говорить дедушке «спасибо» и «Я жду, чтобы ты пришел еще». Расспросите, чем они занимались до маминого прихода, и вместе с ребенком скажите: «Спасибо за то, что ты поставил диск \ накормил \ сводил в парк» и т.п.

3) Не надо ее наказывать: кричать, ругать и т.п. Надо твердо и спокойно сказать: «Так не делают, ты уже большая девочка, и большие девочки просят на горшок». В следующий раз, когда она будет просить

поиграть, стоит сказать ей: «Ты хочешь играть с мамой? И мама тоже хочет с тобой играть! Давай играть с тобой в картошку и морковку!» В этом возрасте детям чаще всего безразлично во что играть, они могут играть во что угодно. Поэтому можно предложить ей «играть в маму» — как мама готовит обед. Девочка может немножко помочь «как будто». Или можно, например, дать ей тряпочку, чтобы она протирала кухонные шкафчики, и не забыть похвалить: «Как чисто!». Можно поставить ее рядом с собой на табуретку или посадить в детский стульчик и играть в те игры, которые не требуют от мамы отвлекаться от готовки: вопросы и ответы:

Где живет курица? (В курятнике). А где живет лошадь? (В конюшне).

Птица — в гнезде, собака — в конуре и т.д.

Что какого цвета: Вы называете предмет, а ребенок должен ответить, какого он цвета. В этом возрасте (2.5 года) дети, как правило, еще очень нетвердо знают цвета, так что это возможность «закрепить материал».

Можно просто называть предметы, а ребенок пусть показывает, где это находится на кухне. Начните с простых — «Где плита?» — и постепенно переходите к более слож-

ным предметам: «Где хохлома?» или «Где магнит?» (на холодильнике) и т.д.

Можно играть в такие или похожие игры до бесконечности: пока у мамы не закончится терпение или она не закончит, наконец, готовить обед.

4. Мне кажется, не надо требовать большего от девочки 2,5 лет. Напрасно ожидать от нее, что она погрузится в углубленный самоанализ и самокритику. Спросите: «И

что ты думала?» Если она скажет: «Я думала, что так делать нельзя», это будет прекрасный результат ее работы. Но, честно говоря, даже получив такой ответ, не стоит надеяться, что ребенок раз и навсегда откажется от неправильного поведения. Родители должны быть готовы к тому, что маленькому ребенку придется повторять несколько раз, спокойно и твердо, пока это у ребенка не «осядет».

КНИЖНАЯ ПОЛКА

СТРЕМИСЬ К ИСТИНЕ. СЧАСТЬЕ И ВОЗДАНИЕ В ЭТОМ МИРЕ

РАВАРЬЕ КАРМЕЛЬ

Награда за мицву — мицва

Сказано (Пиркей Авот, 4:2): «...мицва влечет за собой мицву... так что награда за мицву — мицва». Воистину, нет в этом мире никакой награды за мицву — «награды за мицву в этом мире нет». И одна лишь награда в этом мире за мицву: «...мицва влечет за собой мицву». Это верно, что истинная награда в том, что Святой, благословен Он, освящает нас Его велениями — мицвот и этим приближает нас к служению Ему, поэтому нет у тебя другой истинной награды в этом мире, основанном на ошибках и обмане, и только духовность, которой нас удостоивает Святой, благословен Он, является великой наградой, не сравнимой ни с чем.

Однако, исходя из всего этого, трудно нам понять сказанное в молитве «Шма, Исраэль»:

«...если будете послушны Моим мицвот... чтобы любить Г-спода, Б-га вашего, и служить Ему всем сердцем вашим и всей душой вашей, то дам дождь земле вашей вовремя, ранний и поздний, и будешь собирать хлеб свой, и вино свое, и масло свое... и будешь есть и насыщаться».

Значит, есть награда и в этом мире? И не только за малую мицву вознаграждают в нашем мире, но также и за мицвот высочайшего уровня, как сказано: «...любить Г-спода, Б-га вашего, и служить Ему всем сердцем вашим и всей душой вашей...» — ведь это самый высокий из всех уровней служения — и при всем этом: «...дам дождь...» и т.д.?

Рамбам объяснил корень этой проблемы («Мишне Тора», раздел Тшува):

«Тора завершила нас, что, если будем выполнять ее с радостью и с доброй душой, и всегда будем вдумчиво изучать ее мудрость, то устранено будет от нас все, что может помешать выполнять ее, как, например, болезни, войны, голод и все связанное с ними, и обильно изольется на нас все добро, которое укрепит наше желание выполнять Тору. И здесь же объяснено: “Чтобы не занимались все дни наши потребностями тела, а были освобождены для изучения мудрости и выполнения мицвот, — чтобы удостоились жизни в грядущем мире”».

Стоит потрудиться и понять, насколько изумительны эти слова, как поразительны они. Действительно, каждое хорошее дело

в нашем мире, которое стоит того, чтобы человек достиг этого путями Торы, — дается не ради достижения материальных удовольствий, но, в конечном счете, только лишь ради святости, чтобы интересы этого мира помогали человеку в делах святых, а не в иных целях. И это — объяснение слов: «мицва влечет за собой мицву», и добро этого мира, достигнутое цадиком, направлено к этой конечной цели.

И так как, поистине, во всех делах этого мира есть святость, ибо возможно, благодаря этим делам, увеличить святость, и они могут стать орудиями для ее достижения; и как в Святом Храме все его предметы и все относящееся к нему — свято, то в каждом деле (каждой вещи) есть что-то святое, ибо все дела этого мира созданы для того, чтобы использовать их для святости. И как изумительно сказали древние мудрецы, стал талмид хахам похож на алтарь, а еда его — как возношение, на алтарь Храма, следовательно, так как сущность трапезы — это поистине дело высшей святости, чтобы укрепить, умножить силы для Торы, счастлив, кто удостоился исполнить эти мицвот в святости и чистоте.

Если еще углубиться в эту тему, ясно открывается вещь и ужасная и чудесная. Так же, как использующий предметы Храма для обыденных дел виновен в вероломстве, злоупотреблении, в такой же мере это относится и к тем, кто получает удовольствие этого мира не ради святости, что есть в них, не с целью исполнения мицвот, а для удовольствия своего тела, ведь он просто-напросто злоупотребляет святостью. Это ужасная вещь.

И это объясняют нам слова из трактата Ктубот (104:1):

«В час смерти Раби поднял десять пальцев вверх и сказал: “Владыка мира, открыто и известно Тебе: я трудился моими десятью пальцами в Торе и не имел удовольствия даже на мизинец. Да будет воля Твоя, чтобы я покоился в мире”».

Из этого следует, что, если бы он получил удовольствие от этого мира, данное ему с небес, это нанесло бы ущерб его по-

кою. Надо понять, почему так. Разве дал Благословенный все богатство Рабейну а-кадош (Нашему святому учителю), чтобы тот не получил от этого удовольствия? Однако вот объяснение этих слов: Рабейну а-кадош именно потому, что достиг наивысших вершин, понял, что все сотворенное в мире — сотворено для освящения га-Шем, как сказано: «Все сотворенное — ради Имени Моего и славы Моей сотворил, создал и сделал (т.е. завершил)».

Поэтому все богатство, которое дал Благословенный Рабейну а-кадош, — для святости дал ему, а не для чего иного, и если бы тот использовал это богатство с другой целью — злоупотребил бы святостью небес, и потому все, что взял из этого мира, — все было для святости и во имя небес, так как все, абсолютно все, было у него единственно во имя небес, без каких-либо иных желаний.

Как известно, в этом случае сразу же задают вопрос: «Значит, тот, кто выбирает путь Торы и идет путем цадиков, не получит ничего из всего прекрасного и приятного, что есть в этом мире? Разве жизнь не представляется столь красивой, полной удовольствий и наслаждения, а если выбравший Тору убирает руки свои от всего этого, значит жизнь его — не жизнь?»

На это ответили ему: «Ты ошибаешься, дорогой вопрошающий, наслаждение его и выше и больше, чем ваши мнимые удовольствия; вы воображаете, что наслаждаетесь, — но это не так, ваша жизнь — не жизнь, нет в ней насыщения удовольствиями, нет в ней полного довольства наслаждениями, потому что вы стремитесь лишь к мнимому, кажущемуся удовольствию и лишь краешек его видите, стремитесь к нему и никогда не можете его достичь. В то время как наша доля — насыщение удовольствиями, наслаждение истинным счастьем в этом мире и, тем более, в грядущем мире, мы всегда насыщаемся всеми дарами, которые дает нам Благословенный по Его большому благу, как сказано мудрецами нашими: “За всякую меру (хорошего или плохого), что Он отмеряет тебе, — благо-

дари Его”, — ведь мы должны быть очень и очень благодарны за огромное количество добра и блага, которыми Благословенный одаривает нас всегда и непрестанно».

И это объясняет сказанное в «Шма, Израэль»: «и есть будешь, и насытишься». Эта тема насыщения — наивысшая среди брахот, ибо нет человека, который насытился бы делами этого мира, потому что стремящийся к наслаждениям этого мира не достигает их, как желает того, и голоден он всегда. Но лишь тот, у кого вся цель — духовное счастье и духовные интересы, а дела этого мира — лишь средства для достижения этой цели, человек, который истине и от всего сердца жаждет служить Благословенному, этот человек насытится дарами Всевышнего и в этом мире. И он всегда счастлив.

И так как мы пришли к этому выводу, то вернемся к сказанному: «Кто счастлив — довольный своей долей». На первый взгляд, трудно принять это. Ведь если человек доволен своей участью, то нет у него стремлений и нет у него вожделений, и поэтому даже в том, что есть у него, он не находит желаемого, значит, нельзя назвать его богатым, потому что вообще-то нет у него удовлетворения в его богатстве. И еще трудно понять, как он может быть довольным своей участью: все то, чего ему недостает, он также пожелает достичь, и поэтому, как может он считать, что достаточна доля его, то малое, что есть у него?

Но, исходя из сказанного, мы видим, что тот, у которого главное — его духовная жажда (тяга к духовному), а в материальном он нуждается лишь ради того, чтобы поддержать себя в духовности, этот человек благодарен Всевышнему за каждую мелочь и частность, которые дает ему Благословенный, чтобы содействовать, помочь ему в духовности, и он насыщен всегда, ибо всякая мера, которую Благословенный отмеряет ему, он воспринимает как помощь ему в его служении Всевышнему. И все у него — к добру, к лучшему, абсолютно «все, что дает Милосердный, источник милосердия, — к добру дает». И он видит сво-

ими глазами и чувствует своим сердцем это добро, и он всегда рад своей доле. Такой человек действительно счастлив в этом мире, ибо он чувствует, что достигает этой большой награды: «награда за мицву — мицва».

«...Мицва влечет за собой мицву... Так что награда за мицву — мицва»: одна мицва, которую еврей выполнил, побуждает его выполнять и другие, вознаграждением служит возможность выполнить другую мицву, то есть Б-г помогает тому, кто совершил одно доброе дело, сделать еще одно, чтобы вознаградить его за оба.

Послесловие

В этой книге изложены некоторые основные принципы мусара. Вначале мы видим попытку автора определить уровень, на который может подняться физическое удовольствие в нашем мире — посредством духовного наслаждения. В Талмуде (Брахот, 17, а) описан грядущий (духовный) мир, как царство чисто духовных наслаждений.

Трудно, а может быть и невозможно, нам в нашем земном состоянии создать себе представление о таком духовном существовании. В лучшем случае нам посчастливится уловить какие-то намеки, да и то лишь связанные с нашим личным опытом. Однако для мусара недостаточно «знать», что духовное возносит материальное: если знание влияет на наши действия, то это знание обязательно необходимо «чувствовать», оно должно быть отражено в нашем воображении, да еще в наиболее живом виде.

Один из методов, развиваемых мусаром для достижения этого заключается в том, чтобы «разбить» этот процесс на основные составные части. Этот метод умственных интеллектуальных упражнений, при котором рассматривается сама по себе определенная духовная сила и прослеживается одна за другой все последовательные ступени процесса ее действия.

И если кто-то представит себе все это достаточно ясно, живо, то интеллектуаль-

ное знание обратится в знание, обретенное личным опытом, и тогда оно действительно станет влиять на поведение человека. Пример использования такого метода, приведенный здесь, опрокидывает «общепринятое мнение» о том, что «вся жизнь» этого мира — это все силы счастья, испытанные одним человеком, многими людьми, целым городом, многими городами, странами, всем миром и, наконец, всеми людьми, которые жили, живут и будут жить в нашем мире.

Другой классический пример, приводимый раби Деслером, это способ, каким человек может составить себе понятие о «вечности». Один представляет себе при этом бесчисленность песка в море. Раз в тысячу лет громадная птица берет с вершины горы песчинку, несет ее в клюве и роняет ее в море, и еще тысяча лет пройдет, пока будет обронена в море следующая песчинка с этой горы. Благодаря такому упражнению можно попытаться обозреть или составить какое-то опытное представление о временном промежутке в тысячу лет. Это имеет целью «разбить» процесс на составные части.

Начинается с того, что человек представляет себе (как бы восстанавливает) происшествие одного дня, затем двух дней, недели, месяца, двух месяцев, года и т.д. с тем, чтобы обозреть временной промежуток, с каждым разом все больший, с целью выработать в себе «чувство времени» — дня или недели. Когда человек «чувствует» год таким способом, то он может постепенно развить это чувство так, чтобы постигнуть время своей жизни, век, два века, три века — пока не достигнет времени в тысячу лет. Тогда — прилетает птица и берет песчинку с горы. Но вся гора еще на месте!

И так надо начинать весь этот процесс снова — для третьей песчинки, для четвертой и так далее. И даже когда наступит невообразимо далекий момент и последняя песчинка горы исчезнет в океане — тогда лишь, и то с трудом, начнет возникать понятие о «вечности».

Если посвящать, скажем, десять минут в день такому интеллектуальному упражнению, то пустые ранее слова — «вечная жизнь» — вскоре начнут обретать чувство, ощущение, которых, разумеется, не было прежде.

Еще один метод мусара мы видим в исследовании понятия «вся жизнь этого мира». Здесь высказывание наших древних мудрецов логически развивается и расширяется до предела, с объяснения на каждой ступени развития.

В исследовании же понятия «час удовольствия в грядущем мире» этот метод применен был в обратном смысле. Наши мудрецы не определяют подробно и точно, как нам понимать это выражение — «час удовольствия...», и это дает нам право считать, что оно относится к любому удовольствию, даже к самому малому.

Следует отметить, что подход рава Деслера — откровенно «не во имя» («ше-ло ле-Шма»): побуждение и есть наибольшее вознаграждение. Надо помнить, что рав Деслер писал эти статьи, прежде всего, для своего пятнадцатилетнего сына, который учился в литовской ешиве.

Ребенка надо побудить к учебе или хорошему поведению посредством воздействия на него, на его эмоции, так как сам он еще не может оценить удовольствия от учебы и делать мицвот ради самого себя. Учение мусара считает, что от этой ступени развития человек очень редко избавляется, даже став взрослым.

Побуждения, приводящие к ярким картинам удовольствий духовной жизни, должны храниться на первом месте в человеческом воображении. Потому, пока мы на этой ступени, мы должны тренировать самих себя, приучать себя делать нужные, правильные вещи, даже если наши побуждения еще не полностью освобождены от своекорыстия.

В конце концов, надеемся, эта ступень будет преодолена, человек поднимется на следующую ступень — и из «ло ле-Шма» перейдет к ле-Шма».

ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ

НАСЛЕДСТВО

РАВ МЕНДЕЛЬ АГРАНОВИЧ

Можно задать еще один вопрос: почему же я не искал этот ответ сам для себя? Отвечу: так как, положив руку на сердце, вопроса нет. Ведь это постановление Торы, самого Всевышнего, в этом у нас нет сомнения. А Он точно знает, что справедливо, а что нет. Весь вопрос появляется и существует только как результат современного взгляда на жизнь: ведь есть ущемление прав женщин, а где же феминизм? Почему дочери ущемляются в правах наследования?

Тора в главе Пинхас (Книга Бэмидбар) говорит: землю в Стране Израиля нужно выделить каждому колену по числу его представителей, входящих в Страну (Бава Батра 117а, Раши к главе Пинхас 26:53 и там же, 26:1).

К моменту этого расчета (26:1) уже умер Цлофхад, сын Хефера, сына Гилада, сына Махира, сына Менаше, сына Йосефа, сына Яакова.

У него не было сыновей, как ясно сказано в Торе (26:33).

Дочери Цлофхада заявили: не хотелось бы, чтобы отец потерял свою долю в Стране Израиля, ОНИ ХОТЕЛИ БЫ ПОЛУЧИТЬ ЕГО ДОЛЮ среди братьев отца, то есть других сыновей Хефера.

Моше Рабейну не знал, каков закон в этом случае, понадобилось непосредственное пророчество от Всевышнего, подтверждающее право дочерей на наследование, если нет сыновей (27:6 и 7).

Но Раши обращает внимание на слово, которое использует Тора, подтверждая правоту дочерей Цлофхада. Используется слово *вэ-хаавартэм* — дословно «передайте», «переведете», «сдвинете с одного места на другое». Странное слово, почему бы не сказать «дадите наследный удел до-

чери, если нет сыновей», зачем говорить «передайте», «передвинете», «переставите на другое место»?

Ответ приводит Раши, также из трактата Бава Батра (120а): так как наследство, полученное дочерью, переходит к ее сыновьям и мужу. Оно уходит из того колена, где было изначально. То есть наследование дочери — передача земли, колленного надела в другую семью.

В Торе, правда, упоминается запрет дочерям Цлофхада выходить замуж за представителей других колен, но Талмуд и Раши утверждают, что он был действителен только в том поколении, на века нет запрета для дочери, получившей отцовское наследство, выйти замуж за любого кашерного еврея. То есть, нет вечного ограничения на переход надела в другие колена.

А почему каждое колено связано с определенным наделом в Земле Израиля? Очевидно, каждый надел соответствовал духовному корню того или иного колена. Наши мудрецы утверждают также, что именно сыновья являются духовным продолжением отцов.

Связь между отцом и детьми неслучайна. Дети зачастую похожи на родителей, имеют общие черты характера, склонности, способности. Это не случайно. Эти души призваны выполнять сходные задачи в служении Творцу, именно поэтому они получают сходные инструменты для их выполнения. А надел в Земле Израиля является одним из таких инструментов. Его переход во владение другой семьи означает, что часть пути и цели этой семьи меняется. Именно поэтому Моше нуждался в дополнительном пророчестве — нужно в принципе вмешательство Творца, чтобы подтвердить возможность такого перехода. Ведь

этот инструмент связан с задачей этого отца, как можно передать его кому-либо?

Дочь же призвана стать спутницей своего мужа, её задача слиться с ним, идти по его пути. А потому, скорее всего, задача её другая, хотя гены и способности — также от отца и матери.

В принципе, явление наследования настолько привычно нам, что мы не задумываемся о его причинах, корнях. Но рав Деслер в своих беседах упоминал, от имени рава Блоха, что «наследование» — есть постановление Торы, смысл которого в том, что сын встает на место отца в его духовной работе, а имущество — инструмент для этой работы. Передача же этого инструмента другому сравнима с уходом фамильного меча династии X к династии Y, что изначально никогда не приветствуется.

Можно продолжить рассуждать на эту тему, но ограничусь лишь тем, что это всего лишь попытка приблизить данное постановление Торы к нашему разуму, а не объ-

яснение, которое всегда работает, без исключений.

P.S.:

В данной статье мы обсуждали лишь понятие «наследование» по Торе. Если же отец хочет при жизни одарить своих дочерей, то он имеет на это полное право, более того, перед смертью он может выразить свою волю о даровании им любого имущества. Но если он использует в завещании термин «наследство», то это является конкретным определением и работает по схеме Торы.

Еще один важный момент: дочери получают полное содержание до замужества из имущества отца, хотя наследуют только сыновья (их братья).

Есть интересный и яркий прецедент: рав Шломо-Залман Ойербах в завещании написал, что передаёт имущество сыновьям, а они пусть в свою очередь дадут подарки се-страм.

ЕВРЕЙСКАЯ ДИАСПОРА

ДВА МИРА

АЛЕКСАНДРА КРАЙМЕР

В Цюрихе уже около 100 лет проживают бок о бок евреи, выходцы из Германии, йеки, и евреи, выходцы из стран восточной Европы, хасиды (а также польские, галицийские и венгерские евреи-не хасиды). Сефардов в Цюрихе очень мало, они живут в Женеве и говорят по-французски, но по той причине, что я с ними не знакома (и французским не владею), то расскажу вам про хасидов с йеками.

Начнем с небольшого экскурса в историю. Точно не известно, когда еврей появились в Швейцарии, возможно в 4 веке они прибыли туда вместе с римлянами. Со вто-

рой половины 13 века евреи стали селиться в больших городах, Цюрихе, Люцерне, Берне и других. Но оставалось так не долго, т.к. евреи подвергались преследованиям, кровавым наветам, их сжигали на кострах, имущество отбирали, выжившие бежали из страны. Однако они возвращались, но в 14 веке опять подвергались погромам. Во время эпидемии чумы их ложно обвиняли в отравлении колодцев. В 17 веке евреям разрешили поселиться в "черте оседлости", т.е. в двух деревнях Эндинген и Ленгнау (об этом хочется рассказать поподробнее, попробую в другой раз), но их права были

ограничены. В 19 веке (1866) евреям наконец разрешили расселиться по всей Швейцарии, в том числе в Цюрихе. За 20 лет до этого 100 евреев из швейцарской "черты оседлости" и восточной Европы образовали маленькую общину, которая стала в дальнейшем называться ИЦЦет (еврейская община, тяжело перевести это название адекватно). В 1898 от ИЦЦет откололась (из-за появления реформистских настроений и практик, таких как смешанный хор; ныне ИЦЦет называет себя "модерн ортодокс") более религиозная часть выходцев из Германии, йеков. Они создали свою общину ИРГ. Община построена по модели франкфуртской общины рава Шимшона Рафаэля Гирша. Сейчас насчитывает 350 членов (мужчин, вместе с женщинами и детьми их в несколько раз больше). В 1912 евреи, выходцы из стран восточной Европы, основали свою общину Агудас Ахим (сообщество братьев). Собственно в этой общине мы и состоим. Ее называют хасидской, хотя вовсе не все члены, включая нас, хасиды.

Йеки и хасиды - это два разных мира. Западная и восточная Европа. Пунктуальность и ее отсутствие. Простота быта (чистота и порядок) и подчеркнутая царственность (дома должно быть как во дворце). Философия рава Гирша и мировоззрение хасидских реббе. Щепетильное отношение к правилам и... ммм...эээ... мистические трактовки правил. Сухость и эмоциональность.

Если вы зайдете в синагогу йеков во время молитвы, то там будет ощущение, что вы на приеме у английской королевы: тишина, сосредоточенные лица, этикет, особое произношение святого языка, необычно краткий, экономящий бумагу и чернила стиль молитвенника (сидура). Если вы опоздали на пять минут, то вы пропустили пять минут.)

Если вы зайдете в синагогу к хасидам, то вам может показаться, что вы приземлились на луну. Люди в странных меховых шапках с носками, заправленными в штаны, раскачиваются каждый в свою сторону, произносят слова молитвы каждый на свой лад и напев. И делают это с большим чувством и рвением, радуясь, не совсем понятно чему. Опоздали вы на пять минут, не страшно, скорее всего ничего еще не началось. Никогда не приходите во время, вы будете такой один.

Им трудно уживаться вместе. И конфликты были, и не маленькие. Но в один прекрасный момент в Цюрихе поселился рав Мойше Соловейчик (тот самый, который основал йешиву Тойрас Хаим в Москве), благословенна память праведника, и ему удалось помирить практически "мороз и солнце, лед и пламень". С тех пор в Цюрихе относительный мир, женская школа общая, детский сад для мальчиков (он же хедер, это не школа) общий, все ходят друг к другу на кидуши (торжественный прием по случаю радостного события), помолвки и свадьбы.

ЕВРЕЙСКИЙ ПОДХОД

ПРАВИЛА ХОРОШЕГО ТОНА

Манера поведения и вежливость являются столь важными аспектами внимания, что мудрецы уделили им целых два малых трактата Талмуда (Дерех эрец раба и Зута).

Есть люди, которые считают манеры автоматическими реакциями или надуманными ритуалами; но совсем без них наша жизнь потеряла бы в значительной мере свою дружелюбность и тепло, столь важные в человеческих отношениях.

Мы учим маленьких детей хорошим манерам в первую очередь своим примером, а также изредка напоминая об этом.

Например, если ребенок говорит: «Я голодный, я хочу крекер», вы можете спокойно сказать ему вместо этого:

«Пожалуйста, можно мне крекер»; или спросите: «А как это надо сказать вежливо?»

Детей следует научить, что благодарить людей — не только хорошая манера, но это похвально еще и потому, что это мицва «га-карат това» — заповедь признания сделанного нам добра, благодарности. Мы должны объяснить ребенку, что наша обязанность — приветствовать знакомых, которых встречаем, и отвечать на их приветствия¹⁹. Учить детей вежливо разговаривать — еще одна сторона хороших манер, которую нельзя упускать из виду.

Отсутствие у ребенка хороших манер может быть одной из причин переживаний для родителей. Многие родители очень чувствительны к тому, что о них думают окружающие. И когда ребенок на публике демонстрирует плохие манеры, они боятся, что это произведет нехорошее впечатление и плохо отразится на них самих. Если, к примеру, ребенок не берет протянутую руку, они спешат с извинениями. Но как воспитателей, которые стремятся к эффекту, нас не должно волновать неоправданное мнение о нас, которое может возник-

нуть у посторонних людей. Обучение хорошим манерам требует времени, и ошибка ребенка вовсе не обязательно означает какую-то ошибку родителей.

Одергивания и правильная тактика воспитания

Забота родителей о хороших манерах ребенка может проявляться в бесконечных одергиваниях и напоминаниях, что нужно быть вежливым и воспитанным. Хотя на мгновение это может подействовать, дети, которым постоянно говорят: скажи «пожалуйста» или скажи «тете спасибо», не захотят усваивать уроки вежливости. И если невоспитанному ребенку говорят: «Попроси вежливо, и я тебе дам», то это просто учит его отвечать на ваши требования, и он будет вспоминать о хороших манерах, только когда это от него будет требоваться.

Более конструктивный подход — объяснить ребенку, когда вы останетесь с ним одни, почему желательна вежливость.

Например: «Есть много способов просить. Как звучит, если я говорю: Передай масло! Или: Принеси мне стакан воды! Это ведь как приказ! А если я теперь попрошу так: Пожалуйста, передай масло! или “Ты мне не передашь стакан воды?”

Такие примеры особенно эффективны.

Метод с ролевыми играми

Многие родители расстраиваются, когда дети, например, просят еду в чужом доме. Но в этот момент не следует им ничего говорить, нужно просто дать ребенку то, что он просит; и только потом, по дороге домой или дома, это можно обсудить.

Нужно объяснить ребенку, что полагается подождать, пока еду принесут; но, если он хочет пить, он может попросить воды.

Ролевая игра — еще один хороший метод обучения. К примеру, ожидая визита

бабушки, которая, конечно же, принесет подарки внуку, мать может разыграть с ребенком такую сценку:

Мать: «Бабушка скоро придет к нам в гости — наверное, принесет тебе подарок. Давай порепетируем, как ты ей скажешь спасибо. Ты — бабушка: выходи и позвони в дверь. А я буду тобой».

(Ребенок выходит и звонит; мать открывает дверь и указывает ребенку, чтобы он сказал «Здравствуй»).

Ребенок: «Здравствуй».

Мать (играя ребенка): «Ой, бабушка!... (Опять подсказывает ребенку)».

Ребенок: «Я принесла тебе подарок!»

Мать: «Спасибо, бабушка!»

А потом они меняются ролями: мама играет бабушку, а ребенок — самого себя.

Когда игра закончилась, мать может сказать ребенку: «Было очень мило. Бабушка будет очень рада, когда ты так вежливо скажешь ей: Спасибо».

Это можно повторить и после посещения бабушки: «Было приятно, ты так хорошо поблагодарил бабушку за подарок!»

Прерывание и перебивание

Наши мудрецы осуждают тех, кто прерывает других, и даже называют их «глупыми». Однако, дети перебивают импульсивно, и их нужно учить, что следует дать другим закончить свою речь, а потом уже начинать говорить самим.

Кроме того, что это ценно само по себе, это еще и учит самоконтролю.

Родителям следует быть терпеливыми и не упрекать ребенка, говоря: «Ты не даешь

мне закончить». Но лучше сказать: «Пожалуйста, дай мне закончить». Они должны быть готовы мягко настаивать на том, чтобы дети их не перебивали, пока они этому не научатся.

И так же, если вокруг несколько детей, и каждый перебивает другого, чтобы их услышали в одно и то же время, можно сказать: «Я хочу понять, что вы мне говорите, но не могу услышать больше одного в то же самое время. Давайте сделаем очередь. Начнем с...»

Поведение за столом

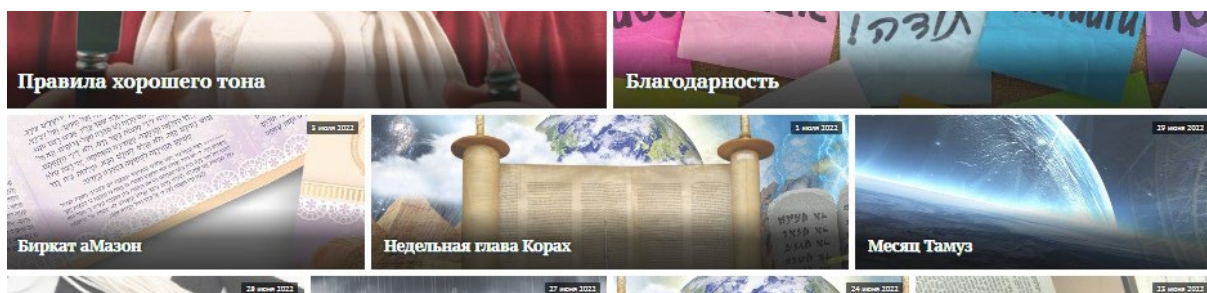
Приучать хорошо вести себя за столом нужно с самого раннего возраста, и это требует большой настойчивости.

Детей необходимо научить вести себя так, чтобы это не вызывало у других отвращения. Им нужно как можно раньше показать, как пользоваться вилок и ложкой, и побуждать это делать.

Но родителям не следует быть слишком надоедливими или требовательными; они должны категорически избегать таких комментариев, как «Посмотри, как ты ешь!» или «Ты ешь как свинья!» Достаточно одного слова. А когда ребенок очень старается есть красиво, ему нужно сказать комплимент, который ободрит его и может побудить и других детей ему подражать. Хороший способ напомнить ребенку о том, что нужно пользоваться ножом, а не пальцами — положить рядом с ним нож или спокойно вручить ему. Иногда можно отвлечься на несколько минут во время еды, чтобы уделить особое внимание манерам за столом.

ЕВРЕЙСКИЕ ТЕМЫ

TOLDOT.COM/THEMES/

КАЛЕНДАРЬ

ДЕСЯТЬ БЛИЦ-ОТВЕТОВ НА САМЫЕ ПОПУЛЯРНЫЕ ВОПРОСЫ О ЗАКОНАХ МАЛЫХ ПОСТОВ

РАВ ЯКОВ ШУБ

Существуют ли какие-то ограничения в ночь перед постом?

Пост начинается с восходом утренней зари. Поэтому ночью перед постом разрешено есть, пить, мыться, пользоваться кремами и т.д., носить кожаную обувь, разрешена и супружеская близость. Однако особо благочестивые люди воздерживаются в ночь перед постом от мытья, умощения и супружеской близости (если только это не та ночь, когда женщина окунается в микву). От еды и питья не воздерживаются даже они.

Тому, кто лег спать и проснулся до зари, разрешено поесть перед постом еще раз?

Тот, кто лег спать на всю ночь и проснулся перед зарей, уже не может есть перед постом. Поэтому, чтобы иметь возможность еще раз поесть, надо сказать себе вслух или про себя перед сном: я собираюсь еще раз поесть перед зарей. Насчет того, можно ли пить перед зарей, существуют разные мнения, поэтому лучше также перед сном сказать себе вслух или про себя: я собираюсь еще раз пить перед зарей. Если человек постоянно пьет после сна, то он может пить перед зарей, даже если он не заявил об этом перед сном.

Когда заканчивается пост?

Пост заканчивается с выходом трех средних звезд.

Что делать тому, кто забыл, что сегодня пост, и случайно поел?

Тот, кто забыл, что сегодня пост, и случайно поел, должен продолжать поститься.

Он не обязан восполнять пост в другой день, но, по желанию, может это сделать.

Можно ли мыться в сам пост?

Строго по букве закона разрешено мыться в сам пост. Но у многих не принято мыть все тело горячей водой, а, если есть необходимость, моются холодной. Лицо, руки и ноги можно мыть горячей водой.

Должны ли дети поститься?

Нет. Девочки до 12 лет и мальчики до 13 лет не постятся в эти посты вообще, даже несколько часов. Но их еда должна быть простая, без сладостей.

Какие больные не должны поститься?

Вопрос о том, можно ли человеку поститься, нужно обсудить с лечащим врачом и раввином, поскольку ни в коем случае нельзя самостоятельно «устрожать» закон в таких ситуациях.

Общее правило такое: не постятся больные, жизни которых угрожает опасность, а также те больные, жизни которых не угрожает опасность (т.е. больной, который вынужден лежать в постели из-за болезни, или тот, у кого из-за болезни болит и страдает все тело, даже если он не слег). Тот, у кого простое недомогание, должен поститься.

Что делать тому, у кого высокая температура?

Тот, у кого поднялась температура выше 38 градусов, обычно считается больным, жизни которого не угрожает опасность, и он освобождается от поста. Людей с внутренними воспалениями (горло, легкие, су-

ставы и т.п.) тоже обычно относят к этой категории.

Можно ли принимать лекарства в пост?

Те больные, которые освобождены от поста, принимают лекарства как обычно. Как было сказано выше, тот, у кого просто недомогание, обязан поститься, но, если есть необходимость, он может принять таблетки, не запивая. Если невозможно принять таблетки, не запивая, или их нельзя принимать на пустой желудок, то нужно подмешать к воде что-то горькое, чтобы она стала неприятной на вкус большинства людей (например, много черного кофе или чая без сахара) и не доставляла удовольствия.

Должны ли поститься кормящие и беременные женщины?

Сефардские кормящие и беременные женщины не постятся.

У ашкеназских женщин принято поститься, если пост не вызывает страданий. Если пост вызывает недомогание и страдания у женщины или ребенка или если женщина слабая, то она не постится (для современных женщин это обычная ситуация, поэтому на практике большинство женщин не постятся). Так же — и в случае, если пост приведет к уменьшению количества или потере грудного молока.

Поэтому лучше перед постом посоветоваться с раввином, ведь самостоятельно «устрожать» в этих вопросах ни в коем случае нельзя.

РАЗБИТЫЕ СКРИЖАЛИ И СЕРДЦА

МЕИР МУЧНИК

Семнадцатое Тамуза — это день, когда евреи совершили грех поколения тельцу.

Сойдя с Синая и увидев произошедшее, Моше разбил полученные от Б-га скрижали. И только потом, добившись прощения Б-га за этот грех, Моше получил от Него вторые скрижали. Уже в Йом Кипур.

И что же получается, первые скрижали, разбитые Моше, «не считаются»? И все сорок первых дней, которые он провел на Синае ради их получения, потрачены зря?

По словам мидраша (Шмот Раба 46:1), когда Моше печалился о том, что ему пришлось разбить первые скрижали, Б-г сказал: не горюй, вторые будут лучше.

Первые представляли только Десять заповедей, а во вторых будут заключаться самые разные толкования, мидраши и т. д. В Талмуде (Недарим 22б) тоже сказано: если бы евреи не согрешили с тельцом, им были бы даны только Пятикнижие и книга Йеошуа (описывающая выполнение Б-гом обещания дать Землю Израиля).

Это, вроде бы, подразумевает, что скрижали — не просто «бумага», служащая местом для написания заповедей — мол, порвали одну бумагу, теперь надо на дру-

гой написать. Нет, скрижали представляют саму сущность Торы.

И, получается, Тора, которая была дана изначально, с первыми скрижалями, — во все не та, которую мы имеем сейчас.

Вот это да! Правда?!

Из других источников вытекает, что обязательно. Так, согласно многим из них, все будущие толкования и выведенные законы содержались в Десяти заповедях, провозглашенных на Синае — а тогда еще планировалось дать первые скрижали.

Так была ли разница между той Торой, которая давалась нам изначально, и той, которую мы в конечном итоге получили?

Торы для разных душ

Объясняет автор книги «Ор Гедальяу». Конечно, сам контент Торы был тем же. Но иным был путь его познания и обретения.

Ибо у каждого еврея есть свой удел в Торе. Соответствующий его душе. Она дается евреям каждого поколения так, как их душа может воспринять. Поэтому с Торой происходит то же, что и с душами евреев: меняются они, и соответственно меняется форма, в которой им дается Тора. Подход к ее изучению, путь освоения.

Какой путь у нас сегодня? По большому счету, через Устную Тору. То есть Письменная Тора, хотя мы исправно ее читаем, каждую неделю по главе, мало что нам сообщает, если читать без комментариев. Некоторые ее слова и утверждения сами по себе кажутся бессмысленными, невнятными, противоречивыми. Нужны комментарии, чтобы объяснить даже простое значение. А уж если хотим узнать конкретные законы или анализировать их структуру, то надо изучать Талмуд и книги по галахе: Шульхан Арух, Мишна Брура. Из Письменной Торы мы всего этого сами не выведем.

Преыдущие поколения мудрецов все-таки выводили. Но с помощью особых методов толкования. И спорили между собой о том, как именно толковать. Ибо можно по-разному. А мы уже утратили то чувство и умение толковать теми методами. Но по-прежнему спорим — о том, что означают слова тех мудрецов преыдущих поколений, записанные в Талмуде. Каждый может анализировать их утверждения и сформулированные ими законы по-своему, строить теории о том, как устроены эти законы и их система (разумеется, по правилам, которые надо усвоить в процессе обучения).

Такова Тора вторых скрижалей.

Но Тора первых скрижалей была иной. Евреи, которым она была дана, могли читать Письменную Тору и из нее понимать все. Без особых методов толкования и обсуждений. Ее текст был для них, как карта, на которой все сразу видно и понятно, без лишних слов.

Но почему?

Раскол души и Торы

Потому что иной была их душа. Это была еврейская душа до греха тельца.

Ведь, как уже говорили, грех тельца стал, по сути, повтором греха Адама. То есть аналогичным скатыванием души с высшего уровня. Этот уровень евреи обрели, поднявшись по духовной лестнице от Исхода из Египта к Дарованию Торы, и тогда, по словам Талмуда (Авода Зара 5а), стали бессмертными, как изначально Адам. А потом вновь скатились.

Но при этом, что тоже обсуждали, «траектория» была не просто подъем, а за ним спуск. Египетское изгнание означало отклонение еврейской души от духовного центра — равновесия, «золотой середины» — во все четыре стороны. Исход из Египта — отталкивание от них и начало возвращения к центру, каждая душа со своей стороны, преодолевая свой «крен». Таким образом, все поднимаются на «гору», но каждая со своей стороны, идут таким «конусом».

Дарование Торы — достижение вершины — и единства. Поднявшись с разных сторон, сошлись в одной, высшей точке.

Но там, к сожалению, не удержались. Поклонившись тельцу, снова скатились.

И не только скатились, но и раскололись.

Ибо одно с другим связано: поклонение Единому Б-гу создает и единство в народе, общая цель объединяет, а поклонение идолам (и идеологиям) создает раскол, так как идолов много, и поклонники каждого отрицают других. Вот и когда поклонились тельцу, сказано (Шмот 32:4): «Вот твои боже-ства, Израиль», во множественном числе. Как уже упоминали, мудрецы (Санедрин 63а) толкуют: хотя в Торе упомянут один телец, на самом деле там было много бо-жеств (и идей).

Поэтому скатились в разных направлениях — опять, каждая душа в свою сторону.

В результате каждая снова стала смотреть на Центральную истину только со своей точки зрения, а другие не видеть. И между взглядами появились противоречия.

Ибо теперь эти души были вновь связаны с Древом Познания — совокупностью ветвей вокруг Древа Жизни, каждая из которых, если откололась от других и не уравновешивается ими, отклоняется слишком далеко. И, соответственно, такой стала и Тора, которая подходит для этой души. Центральная истина ей видна нечетко, ее приходится выводить с помощью толкований и размышлений — каждому своим подходом, со своей точки зрения, своей логикой. Отличной от других. Вот и получается множество подходов и мнений — множество «Устных Тор» — ветвей, произрастающих из Письменной. Центральной. Которая одна.

Но поэтому изначально, когда евреи достигли уровня Адама и единения, централизации души, ей стала подходить именно такая Тора. Тому, кто в центре, раскрывается уникальный вид на все стороны дела одновременно. На все аспекты Истины. Причем не только на их различия, но и на то, как все они сходятся воедино и образуют общую систему.

Именно такой вид раскрывался евреям до греха тельца при чтении Письменной Торы. Они в ней видели все, как на ладони, как на карте, без лишних слов.

И именно такую Тору представляли первые скрижали.

Но в результате греха тельца эта общая душа была разбита на составляющие, которые разлетелись, кто куда, утратив каждая ту уникальную перспективу.

Поэтому и скрижали были разбиты — утрачена та уникальная, единая, центральная Тора, вместе с уникальной, единой, центральной душой, которой она была дана. По словам некоторых комментариев, эту душу и были воплощены в скрижалях: на них были высечены слова заповедей так, как должны были быть «высечены» в еврейской душе.

И пришлось изготавливать новые скрижали — воплощающие иную еврейскую душу, для которой уже нужна была иная Тора.

Но разве до греха евреи были полностью едины? Ведь они все-таки были разными личностями, а значит, у каждого был свой взгляд, не так ли? Да и если бы они были одинаковыми, одного человека было бы достаточно. Зачем столько людей с одним и тем же восприятием, одной и той же Торой?

Ответ такой: конечно, каждый был уникальным. И имел свой взгляд на Тору. Но тогда разные взгляды не противоречили друг другу, а дополняли друг друга. Тора была, как одна большая карта, и каждый четко видел свою часть — и вместе они дополняли друг друга, как идеально слаженная команда, каждый поставлял свою часть «мозаики».

В этом смысл утверждения мудрецов, что 60000 букв Торы соответствуют 60000 душам евреев, которые ее получили. Каждый видел свою «букву» Торы, четко, а все буквы вместе сочетались в единую Письменную Тору.

Тогда как после греха каждая еврейская душа уже не представляет букву, которую видит, а мнение, которое имеет. И здесь, как известно, два еврея — три мнения...

И ты еврей, и ты прав

Теперь можно понять комментарий Маарала (Тиферет Исраэль 56) к утверждению Талмуда (Шабат 138б), что в будущем невозможно будет найти четкий закон в одном месте. То есть у каждого мудреца будет свой взгляд на Тору, и по каждому вопросу будут споры, без четкого заключения в соответствии с одним или другим мнением.

Что и имеем сегодня.

Почему так?

Объясняет Маараль: Тора неразрывно связана с евреями, представляет с ними единое целое (Тора ве-Исраэль хад у), и с ней происходит все, что происходит с ними. Поэтому стало невозможно найти одно четкое мнение по законам Торы в одном месте — потому что невозможно найти одно четкое определение еврея.

Ведь кто такой еврей? Как он выглядит? Можно нарисовать один, однозначный портрет? Или, сегодня, дать одну фотографию?

Нет, нельзя. Ашкеназский еврей выглядит так, сефардский — иначе. Литовский так, хасидский или йеменский — по-другому. И цвет кожи у них часто несколько разный, и костюм, да и характер.

Кто же из них «истинный еврей»?

Каждый!

Нет одного определения.

Вообще-то есть — но, как уже говорили, это скорее определение евреев как целого мира. Поэтому, как невозможно дать один портрет «человека», так и «еврея». Один белый, другой темнокожий, один в пиджаке и шляпе, другой в чалме.

Поэтому и Тора такая: нет одной, определенной, есть множество разных. Поэтому каждое мнение мудрецов — правильное. Оба правы! «И те, и другие — слова Б-га». Буквально. Как повествуется в Талмуде (Гитин 6б): один из мудрецов получил возможность выяснить, что же говорит Б-г по поводу спора между мудрецами раби Эвьятаром и раби Йонатаном. Оказалось, что Б-г занимается данной темой и повторяет: «Мой сын Эвьятар говорит так, а мой сын Йонатан — так!» То есть Сам Б-г на Не-

бесах озвучивает не одно мнение, которое «на самом деле единственно правильное», а те же разные мнения, какие озвучиваются мудрецами на земле!

И вопрос при обсуждении любой темы Торы — это не «что сказал Б-г изначально на Синае», а «что говорит Б-г теперь», устами Своих мудрецов. Отсюда и ответ: Он говорит так, как говорят они оба.

Каждое поколение должно было забыть Тору?!

Теперь сумеем прояснить и другой вопрос, связанный с этой темой. Так или иначе, множество мнений образовалось потому, что Тору начали забывать. Последующие поколения не помнили закон, ясный для предыдущих, отсюда и споры.

Но как такое возможно? Ведь Тора передавалась из поколения в поколение, и как могли ученики забыть то, что поведал им наставник?

Нет, забыть-то по-человечески можно, но в те времена люди в целом были мощнее, и память у них была лучше. Не было тогда никаких способов чего-либо записывать, кроме как на пергаменте, не было сегодняшнего изобилия бумаги и удобства ее хранения, не говоря уж о цифровых технологиях. И даже век-два назад все было по-другому. Например, чтобы услышать музыку, надо было идти на концерт или самому ее играть, не было никаких проигрывателей или плееров, чтобы можно было ее сколько угодно крутить. И воспринимали, и запоминали с первого раза, неидеально, но гораздо лучше, чем мы.

Так что в те времена ученики запоминали слова наставников хорошо, и потому что выбора не было, и потому, что внимали жадно.

И при всем при том забывали?

В то же время, по словам Талмуда (Эрувин 54а), если бы не разбились первые скрижали, Тора бы так не забылась. Но почему? Разве человек был бы другим по природе?

Теперь нам прояснилось, что обилие мнений по поводу законов Торы — это результат распада общей еврейской души на составляющие в результате скатывания с уровня Адама

А ведь душа Адама, изначально всеобъемлющая, была в результате греха разбита не только на разные народы, но и на разные поколения. И еврейская душа тоже, как

мы обсудили, была всеобъемлющей до грех тельца, но в его результате разбилась подобным образом на разные поколения еврейского народа.

Но поэтому у каждого поколения должна была быть своя Тора!

И так оно и есть. Легко увидеть, что не просто появились споры там, где их изначально не было. Весь стиль и подход со временем меняются. Танаи записали Мишну в одном стиле, уже отличном от стиля Пророков, амораи в Гемаре обсуждают Мишну и спорят между собой в другом стиле, комментари к Гемаре обсуждают ее и спорят между собой в третьем стиле, и так далее. Каждый также задает вопросы своего типа и дает своего типа ответы. Мы можем понимать их логику, да и то далеко не всегда, и даже когда понимаем, сами часто задаемся другими вопросами.

Но все эти «Устные Торы» произрастают из одного источника — из Письменной Торы, как ветви из центрального ствола, окружая его, получается, и в пространстве, и во времени.

Поэтому рав Цадок (Цидкат а-Цадик 90) пишет: как изменяются от одного поколения к другому души, так меняется и Тора, то есть каждым поколением мудрецов вырабатывается и обновляется Устная Тора.

Теперь понятно, почему каждое последующее поколение забывает Тору предыдущих поколений — не полностью, конечно, но отчасти. Это необходимо для того, чтобы оно выработало свою Тору, не полностью отличную, но в достаточной степени, чтобы она была его Торой. Чтобы выработанные им идеи и анализы по праву назывались хидушим — буквально «инновациями». Чтобы было возможно такое чудесное явление: Тора, одновременно и древняя, и новая, и данная Б-гом, и выработанная человеком. Древними мудрецами — и нами!

Забыли или изменились?

Поэтому можно сказать и больше. Сам процесс «забывания» вовсе не обязательно означает буквально, что у людей что-то выпало из головы. Что забыли Тору, как стих, который знали наизусть, а теперь не вспомнят.

Нет, дело и в другом. Как сказано, Тора — не просто информация, слова. Это подход к изучению, логика мышления и анали-

за. А эти функции отражают саму душу человека, его корень. Поэтому изменение стиля изучения Торы отражает изменение самой души. В связи с ее принадлежностью к другому поколению. Это изменение приводит к иному подходу, в результате чего вырабатывается иная Тора, несколько отличная от Торы предыдущих поколений. На основе того, что ему передано, но своя. Другая «школа».

Именно так объясняет существование спора мудрецов автор книги «Ор Исраэль»: несмотря на то, что в каждом споре всем могут быть известны факты и логические доводы в пользу обеих сторон, тем не менее, каждая из них придерживается своей позиции. Ибо в конечном итоге важны не только и не столько факты и аргументы, сколько их взвешивание (то что мудрецы называют *шикуль даат*). В пользу одной стороны может быть больше фактов или аргументов, и в глазах тех, кто ее придерживается, они перевешивают. Или чисто арифметическим большинством, или «критической массой». Но в глазах оппонентов может оказаться решающим один аргумент или факт, и он перевешивает все остальное. Или несколько фактов, но ключевых, критических. Потому и спорят.

Такова причина наличия разных мнений по поводу одних и тех же данных, которые известны всем. Разных мнений и в пространстве, и во времени.

В этом плане представляется, что изменение души со сменой поколений подобно изменению души каждого человека со сменой этапов его жизни.

Ведь сам человек тоже меняется. В молодости он такой, в зрелости уже несколько иной. Тот, да не тот. Что-то остается, какие-то базовые черты характера, но что-то и меняется. Под влиянием нового полученного знания, опыта жизни, произошедших событий, оказавших на него воздействие. Что-то его воодушевило, что-то разочаровало, возмутило, обожгло, травмировало. Научило. «Кто не был в молодости либералом, тот подлец, кто не стал в зрелости консервативом, тот дурак». Действительно,

оборачиваясь назад и вспоминая о некоторых эпизодах юности, человек часто восклицает: какой же я был дурак! Как я мог так поступить! И что обо мне подумали!

При этом он не обязательно забыл факты своей жизни. Он часто все помнит. Но изменилось то, как он взвешивает эти данные. Если бы он сейчас был там, он бы все взвесил иначе и поступил по-другому. «Забыл» он только, каково быть в той шкуре тогда. Каково быть тогдашним им. Теперь он не понимает самого себя. Тогдашнего. Ибо сейчас он уже не совсем тот.

Временно разбитые скрижали

Теперь понятно, почему, если бы не разбились скрижали, не стала бы забываться Тора. Ведь «забывание» Торы каждым последующим поколением происходит ради того, чтобы оно выработало свою Устную Тору, свой подход к Письменной. Соответствующий своей душе. Но все эти разные поколения с их душами появились потому, что распалась общая, всеобъемлющая еврейская душа поколения, получившего Тору. Разбились скрижали, воплощающие ее. Но если бы не было греха, и скрижали не разбились, и душа не распалась, она осталась бы всеобъемлющей и включала бы в себя души всех последующих поколений. И такой же была бы ее Тора. В том состоянии не было бы надобности в «забывании». Все составляющие были на месте и сочетались в одно целое без противоречий и без необходимости одному уступать место другому. И в конечном итоге все эти составляющие вновь соберутся воедино, как соберется воедино общая душа. Которая, получается, только временно разбита.

Поэтому и разбитые первые скрижали не были выброшены, а сохранены в ковчеге (Бава Батра 14б). Та Тора не полностью потеряна, она ее восстановится, но пока что каждое поколение наделено ролью — выработать свою часть. Чтобы в конечном итоге все они сошлись воедино. Займемся же внесением своей лепты в этот исторический процесс восстановления первых скрижалей!

ЕВРЕЙСКАЯ ПРОЗА

ВСЕ ДЛЯ БОССА. ШАТЕР В ПУСТЫНЕ

Главный герой принимал в своем доме самых разных гостей. Хлебосольный хозяин никогда ни на кого не сердился и был готов исполнять любые просьбы.

Если вы откроете учебник истории Востока, то очень много сможете узнать о великом царе Ашшурбанапапе. Его боевые колесницы были устроены по самому последнему слову техники. Его опытные воины могли захватить и разрушить до основания самый большой и цветущий город. А трупы жителей они вешали на развалинах. А тем, кто оставался в живых, отрубали руки и выкалывали глаза. И все народы, от Вавилона до Египта, трепетали перед могучим ассирийским царем. Кроме того, он был очень образованный. Он собрал огромную библиотеку на разных языках. И текущий отчет о своих военных художествах он тоже аккуратно заносил на глиняные таблички. И вот мы листаем учебник и верим, что культурное чудовище, которое сдирало с живых людей кожу, действительно жило на свете.

Но напрасно вы будете в этом учебнике искать имя Аврагама-авину. Хоть его слуги поили верблюдов из тех же рек, через которые переплывали кони ассирийцев, но занимался он совсем другими делами. На краю пустыни разбивал Аврагам-авину свой шатер и бесплатно кормил и поил там усталых путников. И еще он делился с народами своей мудростью, говоря им о Гашеме и о том, как надо Ему служить. И окрестные народы — египтяне, вавилоняне, канаане понимали, что перед этим человеком не стоит хвастаться дальнобойностью луков или высотой пирамид. Они присвоили ему звание «князя мира», потому что видели, что Аврагам заведует на этой земле добротой, и здесь с ним нельзя тягаться.

И учебник истории для него нужен другой, не могут они с ассирийским царем на-

ходиться на соседних страницах. Или — или... Или большое дело разрушать чужие города и тянуть все выше свои собственные, и тогда правильно, что в учебнике ничего нет о нашем отце Аврагаме. Или главное — кормить голодных и помогать слабым, и тогда надо составить учебник человеческой доброты, где кровожадному индюку Ашшурбанапалу просто не будет места...

Иногда зло в мире усиливается, и история Аврагама-авину кажется прекрасной сказкой. Единственный способ доказать, что это не так, состоит в том, чтоб самому разбить на краю пустыни его шатер. Именно это и сделал Папа, когда, наконец, женился на Маме и стал балабосом — главой дома.

Он сделал это в Нью-Йорке, многомиллионном городе, где бродят толпы людей, и где так многие чувствуют себя заброшенно и одиноко. В том числе и евреи. В Торе говорится, что нашему народу приходится скитаться в «пустыне народов». Евреи, которых приглашал в свой дом Папа, не заглядывая в книгу, смогли бы объяснить, как это так: вокруг столько людей и некому подать руки, все чужие...

И вот, вскоре после Папиной свадьбы, среди каменных громад большого города загорается вдруг теплый огонек: суббота в доме Германов. Много евреев, кроме Папы, встречали субботу в Нью-Йорке, но мало кто при этом так широко распахивал двери. Один из его учеников рассказывает, что, придя к Папе в субботний вечер, он застал за столом около 25 человек со всех концов света. Там были американские, польские, сефардские и йеменские евреи. Там были богатые путешественники и местные бедняки. Там были выдающиеся знатоки Торы и люди, которые тяжело сдвигали

губы, вспоминая слова молитвы. И всем было хорошо.

Тут можно было бы рассказать одну историю... Однажды началась война, и царский сын гордо скакал на коне во главе большого войска. Но враг встретил их страшным огнем. Свистели пули, рвались ядра, падали убитые солдаты, ржали раненые кони. Принцу стало страшно. Он слез с коня и побежал без оглядки. А чтоб враг его не узнал, сбросил с себя шлем и латы, а остальную одежду выпачкал в грязи. Возвращаться домой ему было стыдно. Несколько дней он бродил по лесу, а потом пришел в деревню и нанялся в пастухи.

Оставшись без принца, армия отступила. Придворные сбились с ног, разыскивая пропавшего повелителя. Наконец кому-то почудилось, что он признал знакомые черты в грязном пастухе, который гнал по проселочной дороге стадо. Но на все вопросы этот парень тупо мотал головой и бормотал корявые слова, которым научился в деревне.

Но был среди посланцев один вельможа, то ли старше других, а может быть, умнее, который приказал доставить пастуха в замок, одеть в шелк и бархат, посадить во главе роскошного стола и обращаться с ним, как с царской особой. Так и сделали. Пастух плевал во все стороны и лил соус на платья придворных дам, а они кланялись и называли его «ваше величество». Потом ему надоело плевать. А когда по знаку вельможи за окном ударил военный оркестр, пастух расплакался, сел на коня и поскакал назад к своему войску.

Эта история не про Папу. Это история про его гостей. Про тех из них, кому показалось, что быть евреем в этом мире слишком трудно. Ты словно прицепился к маятнику и тебя бьет то об одну, то об другую стену. В царской России все за тобой следят. В Америке никому до тебя нет дела. В России ты можешь справлять шаббос и остальные шесть дней бродить в поисках работы. Здесь работать нужно круглые сутки, а если заикнешься о субботе, то хозяин

возьмет на твое место другого парня. Но есть выход. Надо только сыграть в игру «я — не я». Убрать пейсы. Смело заговорить по-английски. Притворяться, что обожаешь футбол и пиво. И хозяин будет подыгрывать тебе, потому что ему нравится парень, который из кожи лезет вон, чтоб сойти за сносного американца и не болтает ни о каком седьмом небе.

Папа играл в другую игру. В обратную. Под названием «я — это ты». «Гахнакас орхим» по-еврейски означает «вводить гостей». То есть надо разыскать ореаха, гостя, и пригласить его, и ввести с почетом в свое жилище, и усадить на лучшее место, и принимать так, как принимали фальшивого пастуха в нашей сказке. Ведь говорится в Торе, что все евреи — царские сыновья. Ну, а если кто-то упорствовал, пытаясь доказать, что его призвание подгонять свиней, а не стоять во главе отборного войска, то с Папой было трудно тягаться в терпении. Однажды, когда он поставил перед гостем тарелку горячего чолнта, тот схватил ее и выплеснул на папин новый скюртук, крикнув: «Не желаю есть это!»

Остальные гости взревели от такой наглости. Испугавшись, этот человек выскочил за дверь. Папа бросился следом и через несколько минут привел его назад, держа за руку и говоря: «Я дам другое блюдо, оно тебе понравится...»

Потом один из близких сказал Папе:

— Вам требуется столько терпения...

Папа ответил:

— Если есть рахмонес, не надо терпения...

Слово «рахмонес» нельзя перевести ни на какой другой язык. «Хесед» — это доброта. Мы проявляем ее к тому, кого считаем достойным. «Гвура» — строгость. Плохой человек никакого добра от нас не дождется. Но если смотришь на него, как на свое дитя, то, даже если он плох, если недостоин, все равно помогаешь ему, с риском получить назад тарелку чолнта. Это и называется — иметь рахмонес...